

А.А. ВОЛОШИНОВ
A.A. VOLOSHINOV

О НАЗНАЧЕНИИ ВАРВАРСКИХ «БАЗ» РИМСКОГО ВРЕМЕНИ¹

ABOUT THE APPOINTMENT OF THE BARBARIAN «BASES» OF ROMAN TIME

«обряд тризны, характерный для погребального ритуала боспорских курганов, был присущ религиозным традициям местного населения Северного Причерноморья... Этот обряд, усвоивший много греческих черт в смысле своего внешнего оформления, что ярко выражено в погребениях Большой Близницы и Васюринском кургане, продолжал существовать вплоть до первых веков нашей эры, представляя наглядный пример культурного взаимовлияния между местным населением и боспорскими греками» [Кастанаян, 1950, с. 138].

Исследователи монументальной скифской скульптуры пришли к единому мнению о надежности использования изваяний в качестве индикатора присутствия кочевников и распространения скифской культуры в целом [Белозор, 1996, с. 24; Бессонова, 2009, с. 20, 64; Ольховский, 2005, с. 11]. Подобным маркером, возможно, служил [Алексеев, 2009, с. 16-17] и другой вид каменной варварской скульптуры - т.н. «базы» или «основания-базы». Их использование отмечено В.С. Ольховским уже в VII-VI вв. до н.э., а назначение определено следующим образом: «База изваяния есть укрепляющая конструкция из одной или нескольких уложенных горизонтально каменных плит, поддерживающая изваяние в вертикальном положении» [Ольховский, 2005, с. 16]; либо так: «базы - укрепляющие элементы в виде каменной плиты со сквозным отверстием либо комбинации из нескольких плит, также образующих отверстие в центральной части конструкции. Уложенные горизонтально цельные или составные плиты-базы поддерживали изваяния, нижняя часть которых помещалась в отверстие плиты, в вертикальном положении» [Ольховский, 2005а, с. 21, 25].

Учитывая широкое распространение в Северном Причерноморье жертвенников подобной конструкции, вопрос о назначении варварских «баз» римского времени следует рассмотреть с обязательным привлечением синхронных и более ранних аналогий из курганных и грунтовых некрополей на варварской территории, территории Боспора, Херсонеса, Северо-Западного Крыма, Ольвии и ее хоры. Кроме того, несмотря на существование «баз» еще в эпоху бронзы [Ольховский, 1991, с.

¹ Работа подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИА РАН «Сохранение археологического наследия: методические аспекты и материалы полевых исследований» (№ НИОКТР 122011200265-6) и является расширенной версией тезисов, опубликованных в сборнике XXV Боспорских чтений [Волошинов, 2024, с. 66-79].

163], существует мнение о влиянии именно греческих традиций на появление варварских алтарей подобной формы как в эллинистическое, так и в римское время. Так, И.В.Яценко, говоря об «алтарях-эсхарах»² из курганов у с. Днепровского и Белозерского могильника высказала мнение, что «греческий обычай сооружения алтарей-эсхар у могил существовал также у эллинизированного населения в районе Бугского лимана и проник к скифам-земледельцам, жившим по берегам нижнего течения Днепра» [Яценко, 1960, с. 104]. Е.А. Попова, указывая на распространенность жертвенников в эллинистическое и более позднее время в Северном Причерноморье, считает, что на их появление у варваров повлияли «греческие традиции устройства жертвенников» [Попова, 1990, с. 202]. А.Ю. Алексеев считает проблематичным появление подобных культовых конструкций у варваров для раннескифского времени [Алексеев, 2009, с. 15].

Скифские «базы» в большинстве своем представляли собой плиты аморфных в плане очертаний (рис. 1, 24, 55, 89, 99, 104, 108, 112; 2, 98, 103, 122), другие имели подпрямоугольную или округлую в плане форму (рис. 1, 16; 2, 29, 52). В центральной части плит высекалось подпрямоугольное, квадратное, трапециевидное, овальное или округлое в плане сквозное отверстие, имевшее в сечении форму квадрата, прямоугольника, либо трапеции³. Практически все отверстия [Ольховский, Евдокимов, 1994, илл. 11, 16, 24; 17, 29; 27, 52; 29, 55; 52, 89; 58, 98, 99; 60, 104; 61, 103; 63, 108; 66, 112; 74, 122] имеют фасетированную кромку граней на лицевой, либо на обеих сторонах плиты.

При явном преобладании скифских «баз» в Причерноморье (11) и Крыму (6), на Северном Кавказе было известно только два подобных памятника скульптуры. В целом, соотношение общего количества известных скифских изваяний и девятнадцати «баз» привело В.С. Ольховского к выводу, что «почти каждое третье изваяние устанавливалось с использованием цельной или составной (из 2–3 плит) базы» [Ольховский, Евдокимов, 1994, с. 41; Ольховский, 2005, с. 16, 106, 108]. При этом непосредственное место находок позволяет несколько иначе взглянуть на их назначение: пять «баз» найдено на кургане, шесть – в насыпи или «грабительской воронке», одна – возле кургана, три – в кольцевом ровике, одна – в крепиде и две – в насыпи погребального сооружения [Ольховский, Евдокимов, 1994, с. 44, табл. 4;

² Н.П. Сорокина и О.Н. Усачева предложили именовать памятники, предназначенные для возлияний священных жидкостей на могилах термином «эсхара-хоэ», ссылаясь в качестве обоснования на то, что для возлияний «именно в честь умерших уже со времен Гомера существовал термин «хоэ» (χοή), а их отправлениями ведали «хоэфоры»». Через отверстия эсхар-хоэ могли вливаться жидкости из меда с молоком или масла, либо в чистом виде молоко, мед и вода [Сорокина, Усачева, 1997, с. 50, 54], а также вино [Котина, Симонов, 2021, с. 208]. Что же касается термина «эсхара», то он более применим к жертвенникам, на которых жертвоприношения совершались путем сожжения [Носова, 2007, с. 69-71].

³ Наличие сквозного отверстия на подобных плитах привело к тому, что археологи их именовали «мельничими камнями», «каменными точилками», «точильными плитами» [Алексеев, 2009, с. 13, 15], «каменными жерновами» и т.д.

Ольховский, 2005, с. 16, 107, табл. 2; Ольховский, 2005а, с. 2; Колтухов, 2012, с. 102]. В.С. Ольховский считал, что подобная локализация находок изваяний и «баз» говорит о первоначальной их установке на вершине кургана [Ольховский, 2005, с. 28]. Местонахождение «баз» в ровике и крепиде, указывает на своеобразное и бережное к ним отношение, и, в совокупности с особенностями морфологии, позволяет предположить иное назначение рассматриваемых предметов.

В этом отношении, показательной по своим морфологическим характеристикам является «база» из кургана у хутора Усть-Невинский (Усть-Невинка) [Соломатина, 1995, с. 105, 107, рис. 2, Б], имеющая воронкообразное сквозное отверстие (рис. 2, б), более подходящее для жертвенных возлияний⁴. Кроме того, в работе, посвященной назначению «баз» Келермесских курганов, А.Ю. Алексеевым приведены сведения о двух каменных плитах с отверстием в центре, найденных в 1903-1904 гг. и в 1981-1995 гг. при раскопках курганов №№ 1 и 3 [Алексеев, 2009, с. 12-18; Яценко, 1960, с. 103]. Л.К. Галанина и В.Г. Петренко интерпретировали найденные памятники скульптуры как «жертвенники типа эсаров» [Галанина, 1997, с. 72], служившие «для жертвоприношений, требовавших стока крови» [Петренко, 2006, с. 98]. Помимо Келермеса, подобные плиты найдены и в других курганах Закубанья VII–VI вв. до н.э.: в кенотафе 1-го Разменного (Костромского) кургана и в Большом Ульском кургане № 1 1898 г. (рис. 2, А). Несмотря на то, что назначение плиты из Ульского кургана также определялось исследователями в качестве алтаря или жертвенника [Яценко, 1960, с. 103], А.Ю. Алексеев высказал мнение о том, что подобные плиты являются «базами» каменных скифских антропоморфных изваяний и посчитал проблематичным использование в раннескифское время «баз» в качестве эсар [Алексеев, 2009, с. 15]⁵.

Безусловно, первоначально назначение «баз» определить сложно, поскольку они связаны с наземным этапом погребального обряда, предусматривавшим определенный порядок действий, совершаемый с этими предметами непосредственно на древ-

⁴ Несмотря на заверения находчика, что стела найдена в насыпи кургана вставленной у «базу», ее морфологические особенности вряд ли позволили бы установить тяжелое изваяние.

Интересен и другой факт - лишь единицы скифских изваяний имеют хорошо выраженный шип для установки изваяния в «базу» [Ольховский, 1994, илл. 8, 9, 48, 83; 54, 95; 68, 115]. Нижняя часть подавляющего количества скифских изваяний заужена, либо наоборот расширяется и оканчивается подтесанной плоской гранью или криволинейной в плане поверхностью, другие имеют монолитный каменный пьедестал [Ольховский, 1994, илл. 62, 105; 74, 123; 75, 124], высота которого иногда достигала четверти всего изваяния [Белинский, Ольховский, 1996, с. 61, рис. 1]. Таким образом, можно предположить, что для установки большей части скифских изваяний баз не требовалось, они просто вкапывались в грунт.

⁵ Он указал на отсутствие на территории Закубанья находок антропоморфных изваяний при наличии находок каменных «баз», что «не согласуется со статистическими данными по Северному Причерноморью и Крыму, где базы с соответствующими им изваяниями количественно намного превосходят случаи отдельных находок баз». Акцентируя внимание на то, что, «по крайней мере, на одном из келермесских курганов, относящемся к «младшей» хронологической группе, в раннескифское время было установлено каменное изваяние», А.Ю. Алексеев предложил, таким образом, использовать находки «баз» в качестве аргумента для определения скифской принадлежности курганов Келермеса [Алексеев, 2009, с. 16, 17].

ней поверхности. Наиболее вероятно, скифские «базы» и/или жертвенники были связаны с существованием у варваров погребально-поминального ритуала. Тризна совершалась перед, во время или после сооружения насыпи курганов скифского времени⁶, либо досыпки курганов эпохи бронзы⁷.

Учитывая указанные выше условия находок скифских «баз», с особым, «бережным» к ним отношением, и морфологические характеристики некоторых памятников этого вида, можно предположить, что сквозные отверстия в «основаниях-базах» скифской скульптуры VI-III вв. до н.э. использовались не только для установки изваяний, но и для жертвенных возлияний. Таким образом, как противники, так и сторонники предположения об использовании скифских «оснований-баз» в качестве жертвенников [Алексеев, 2009, с. 12-17] абсолютно правы, учитывая двойное, в действительности, назначение памятников скульптуры этого вида⁸. При условии такого

⁶ В этой связи можно предположить, что факт находок «баз» в «грабительских воронках», возможно, является неслучайным, они вполне могли являться тризновыми ямами. Это, например, касается плиты из Большого Ульского кургана или святилища, найденной «в особой яме, вырытой возле 4-угольника, надо полагать грабителями, которые искали чего-то в материке. Три части камня лежали в беспорядке» [Алексеев, 2009, с. 16, 17]. В курганах Северо-Западного Крыма (Крыловка, Межводное, Виноградово) фиксировались объекты, которые, возможно, являлись жертвенными ямами [Колтухов, 2012, с. 103]. Так, в кургане 12 у с. Крыловка Сакского района открыто пять ям, при этом некоторые из них содержали фрагменты скифских изваяний [Колтухов, 2012, с. 60-61].

⁷ У скифов этот обряд фиксируется с архаического времени и включал трапезу, о которой свидетельствуют кости животных и фрагменты керамики. Их скопления иногда образуют жертвенные площадки, на которых фиксируются следы кострищ, им сопутствуют отдельные предметы и изредка каменные жертвенники. «При сооружении насыпи нередко устраивали погребально-поминальные трапезы, а в насыпь помещали дары (конская узда, стрелы, части повозок и т. д.)». Выполнялся, вероятно, и «ряд других археологически не фиксируемых действий, существование которых у многих древних народов подтверждают письменные данные и этнография (состязания и пр.)» [Ольховский, 1991, с. 62, 134, 154, 163, 176]. В курганах с различными типами каменных жертвенников В.С. Ольховский выделил обязательные следы тризн: обломки амфорной тары, кости животных и лошадиные черепа. Как правило, остатки трапезы находятся в непосредственной близости от жертвенников, на них или под ними. Рядом с жертвенником в кургане 14 группы Солоха находился пробитый человеческий череп. Четырежды в курганах с жертвенниками обнаруживали кострища или золу. Не исключено, что жертвенники некоторое время оставались открытыми и перекрывались насыпью в последнюю очередь [Ольховский, 1991, с. 128]. С другой стороны, наличие тризновой керамики в поверхностных горизонтах насыпей скифских курганов Северо-Западного Крыма говорит о том, что тризны могли совершаться и на их вершинах, при этом, лучше всего следы тризн сохранялись в ровиках [Колтухов, 2012, с. 117]. Именно с ровиками связана часть находок скифских «баз».

⁸ Так, в некрополе Аполлоний Понтийской в м. Калфата (V-III вв. до н.э.) поминальные обряды совершались при помощи культовых столиков и алтарей в виде квадратных известняковых блоков с четырёхугольными углублениями посередине, а также, вторично использованных каменных оснований надгробий, имевших ту же форму [Панайотова, 2002, с. 5].

Использование жертвенников с отверстиями или углублениями фиксируется в курганах с эпохи бронзы [Ольховский, 1991, с. 163]. Традиция двойного использования «оснований-баз» также имеет более доскифские корни. Так, при исследовании кургана у с. Ближнее Боевое вблизи Феодосии, найдена массивная плита. В центре жертвенника прорублено прямоугольное отверстие с «обломанными» краями, а на лицевой поверхности нанесено три группы чашевидных углублений, при этом часть из них соединена желобками.

применения, плиты со сквозным отверстием в центре («базы»), т.е. по сути - эсхары-хоэ, могли использоваться самостоятельно, и, соответственно, совсем не обязательно сопровождалась установкой изваяний, как предполагалось ранее [Алексеев, 2009, с. 16]. Целесообразность использования скифских «баз» в качестве маркеров исключительно «скифской принадлежности» в настоящее время под большим вопросом, учитывая распространение эсхар-хоэ на Боспоре.

Боспорские курганы и грунтовые некрополи стали ярким примером применения плит со сквозным отверстием в качестве эсхар-хоэ⁹. Так, при исследованиях кургана Большая Близница в 1865 г. открыт жертвенник (рис. 3, 5), перекрытый плитой со сквозным округлым отверстием в центре [Ростовцев, 1913, табл. X, 1; Ростовцев, 1914, с. 12; Яценко, 1960, с. 103]. Е.Г. Кастанаян считала, что подобные жертвенники использовались при тризновых обрядах, предполагается, что через отверстие внутрь алтаря стекала кровь животных [Кастанаян, 1950, с. 125, 131, 132; Кобылина, 1984, с.222]. Из раскопок последних лет особо следует выделить эсхары-хоэ, зафиксированные при исследованиях в 2017 г. кургана «Госпитальный» в Керчи [Рукавишникова и др., 2022, рис. 23, 29, 37-41, 288-302, 306-315]. Этот комплекс является одной из лучших иллюстраций использования эсхар-хоэ в эллинистическое время. Жертвенники для возлияний с квадратными сквозными отверстиями и желобом (рис. 4-10) были установлены непосредственно на древнюю поверхность (рис. 4-9) и в двух случаях (рис. 4, 6) перекрыты каменными плитами, которые, вероятно, фиксировали/символизировали? окончание срока действия эсхар-хоэ, как культовых сооружений¹⁰. Алтари сопровождалась развалами амфор, кратера с краснофигурной

У плиты найдены кости человека, животных и птиц, а сама она, как предположил автор публикации, являлась основанием (постаментом) для установки антропоморфной стелы, датирующейся не позднее II-го тысячелетия до н.э. [Щепинский, 1973, с. 22-24, рис. 1, 3].

⁹И.В. Яценко, по сути, выделила два типа «алтарей-эсхар» (эсхар-хоэ) в соответствии с местом находки и предполагаемым назначением. Один из них - эсхары-хоэ, связанные с обрядом тризны, открытые в полах курганов на уровне древнего горизонта (Васюринский курган, Большая Близница, курган на окраине Керчи, исследованный Вереврюсовым, курган №1 у с. Днепровского в районе побережья Днепровско-Бугского лимана). Такие жертвенники «после тризны были засыпаны при возведении насыпи курганов». Другой тип - жертвенники, составлявшие часть погребального инвентаря (Келермесский курган, курган у Ульского аула), подобно переносным алтарикам - каменным блюдам, входившим в «инвентарь погребений савроматских женщин» [Яценко, 1960, с. 103, 104]. В.С. Ольховский, говоря о скифских жертвенниках-алтарях в курганах IV—III вв. до н.э. разделяет их по конструкции на алтари-монолиты, алтари-кладки и комбинированные (монолит с кладкой); по оформлению верхней плоскости — с отверстием, с углублением, без углублений и отверстий; по плану — на подпрямоугольные и подквадратные. Он классифицировал жертвенники также по оформлению верхней плоскости независимо от размещения (на подкурганной поверхности, в ровике, вне подкурганной поверхности или в погребальном сооружении). К жертвенникам I-го типа, с отверстием (т.е. эсхарам-хоэ) В.С. Ольховский отнес только плиту из кургана у с. Днепровского [Ольховский, 1991, с. 127-129].

¹⁰Плита, найденная у «большого кострища» кургана Большая Близница, перекрывала воронкообразное углубление «с каким-то осадком на дне». Отверстие в плите было закрыто «полуокруглым камнем с вделанной в него скобой» [Ростовцев, 1914, с. 12]. Сходным образом, перекрывая отверстие, завер-

росписью, лекифов, ойнохой и были связаны с погребениями IV в. до н.э. в каменных ящиках [Рукавишникова и др., 2018, с. 158; Рукавишникова и др., 2022, с. 47-49, рис. 38, 39, 41, 289-291, 296-302, 306-315, 479].

Обряд тризны засвидетельствован не только на больших боспорских курганах, где «алтари-эсары совершенно определенно связаны с обрядом пышной тризны по погребенному с кровавыми жертвоприношениями» [Яценко, 1960, с. 103], но и в более скромных, рядовых курганах. В 1880 г. на окраине Керчи, под курганной насыпью II в. н.э. [Яценко, 1960, с. 103] обнаружена квадратная в плане, со сквозным четырёхугольным отверстием в центральной части плита, прикрывавшая верхнюю часть амфоры, вкопанной горлом в грунт. По мнению Е.Г. Кастанаян, плита, покрывавшая амфору, исполняла роль эсары, а перевернутая амфора - ботроса [Кастанаян, 1950, с. 130]. «Большие плоские камни со сквозными круглыми отверстиями диаметром 0,25-0,32 м» найдены на древней поверхности в центре каменных колец (IV в. до н.э.?) в районе с. Золотое [Масленников, Бердникова, 1977, с. 332-333]. Эсары-хоэ IV-III вв. до н.э. с отверстиями, закрытыми индивидуально подогнанными каменными пирамидальными пробками найдены в некрополе Фанагории и кургане в пос. Черноморское ([https://тамань-музей.рф/алтари и жертвенники античного времени из коллекции Таманского археологического музея | Таманский Музейный Комплекс](https://тамань-музей.рф/алтари%20и%20жертвенники%20античного%20времени%20из%20коллекции%20Таманского%20археологического%20музея%20|%20Таманский%20Музейный%20Комплекс)), а также кургане у хутора Роза Люксембург, исследованного в 2015 г., где открыт комплекс № 3 - алтарь, состоявший из двух эсар-хоэ и жертвенник в виде плиты с углублением (рис. 11, 12) [Рукавишникова и др., 2016, с. 366, рис. 5, 4]¹¹. Эсара-хоэ происходит также из кургана V-III вв. до н.э. у с. Днепровского Очаковского р-на Николаевской области [Яценко, 1960, с. 99-104, рис. 1, 2].

Находки эсар-хоэ известны и на грунтовых некрополях античных городов

шалось окончание срока действия другого вида жертвенников, зафиксированных на Боспоре. Они состояли из вертикально вкопанных горловин амфор, плотно запечатанных обломками амфорных ножек [Винокуров, Крыкин, 2019, с. 60-67, рис. 6-9; Котина, Симонов, 2021, с. 205-212, рис.1-4]. Вероятно, с целью жертвенных возлияний, использовано горло амфоры, найденное над плитами перекрытия м. № 114 к.2 могильника Александровские скалы, датирующейся I в. н.э. Горловина была перекрыта небольшой (30 x 45 см) известняковой плиткой [Рукавишникова, 2022а, рис. 2268, 2269, 2274, 2275]. Подобный тип жертвенников, из вкопанных горл амфор характерен и на варварских памятниках, например, на городище Чайка [Попова, 1990, с. 196-202]. Под полом мегарона на Неаполе Скифском открыт жертвенник, сооруженный из амфоры, установленной вертикально [Зайцев, 1997, с. 47]. «Ее горло было запечатано деревянной пробкой, а ножка аккуратно отбита. Образовавшееся отверстие примыкало к скале, и вино, постепенно стекая, уходило в землю. Это была жертва не только божеству (Дионису?), но и умершему обожественному династу, что в принципе соотносится с греческими представлениями о заупокойном культе. Таким образом, эллинизированные обитатели дворца приносили жертвы и совершали возлияния душам умерших предков, почитаемым в качестве хтонических божеств». Подобные алтари, как предполагается, связаны с хтоническими культами, используя для стока жертвенной крови и совершения других возлияний в землю [Винокуров, Крыкин, 2019, с. 67, 83].

¹¹ Приношу благодарность с.н.с. отдела скифо-сарматской археологии ИА РАН, к.и.н. И.В. Рукавишниковой, любезно предоставившей неопубликованные материалы своих работ на кургане у хутора Роза Люксембург и кургане Госпитальном.

Северного Причерноморья. Так, например, в IV-I вв. до н.э. на некрополях Кеп и Танаиса антропоморфные надгробия, целые эсхары-хоэ, трапедзы и их обломки помещались в конструкции погребальных сооружений [Беспальный, 2023, т.2, табл. 142, 1; табл. 261, 3; табл. 346, 6, 7]¹². Происходило это, как предполагается, по завершении какой-то части или всех ритуалов, и только после этого погребальная яма засыпалась грунтом. Эсхары-хоэ и столики-трапедзы различной сохранности, которых с кепского некрополя известно более четырех десятков, открыты при могилах с разным обрядом погребения, а также при тризнах [Сорокина, Усачева, 1997, с. 50, 53, 54, 57]¹³. Подобные предметы происходят из объектов 7, 25, 33 некрополя Танаиса [Беспальный, 2023. т.1, с. 409, 410; т.2. табл. 464, 3; 470, 3; 471, 2-4; 472, 1-5; 486, 3; 511, 1, 5]. Вероятно, в качестве эсхары-хоэ использовалась плита с фронтом из раскопок в 1997 г. склепа № 634 Усть-Альминского некрополя. Над погребальной камерой зафиксированы остатки каменной конструкции в виде вымостки и бутовых развалов, служивших, вероятно, основанием для горизонтальной установленной плиты [Волошинов, 2001, с. 151, рис. 3, 1].

На Боспоре известны также эсхары-хоэ в виде плит с подпрямоугольным в плане сквозным отверстием в центральной части, изготовленные из вторично использованных надгробий. Это, например, плита IV в. до н.э. с именами Артиноя, Никефора и Хабрия (рис. 3, 4), найденная в 1901 г. в Керчи, у южной подошвы г. Митридат, «над четырехугольной ямой, в которой оказались жженный остов и разбитая ваза» (кремация, ботрос?) [КБН, 1965, с. 157; CIRB 169]. Вторая плита (рис. 3, 3) - надгробие с эпитафией от имени Стораны, жены Ада, датируемое издателями КБН между 343-353 гг. н.э. [Соломоник, 1959, с. 83, №37; КБН, 1965, с. 428, 429; CIRB 744]. Переиспользование этого надгробия в качестве эсхары-хоэ, вероятно, связано с варварами, поскольку боковая грань плиты украшена грубо вырезанной головой быка и тамгой, что характерно для ряда жертвенных плит с т.н. сарматскими знаками [Волошинов, 2024, с. 70; 2024а, с. 90, 94].

Известны находки эсхар-хоэ и на боспорских городищах. Так, на городище Артезиан зафиксирован позднеантичный жертвенник, представлявший прямоугольный блок с вертикальным отверстием для стока в землю [Винокуров, Крыкин, 2019, с. 67].

Находки варварских «оснований-баз» римского времени (рис. 3, 1; 13-16.) происходят с территории городищ и грунтовых некрополей Юго-Западного и Центрального Крыма. Подавляющая часть этих памятников скульптуры оказалась смещенной со своего первоначального места еще в древности, зачастую они были повреждены и разбиты на фрагменты. К сожалению, полностью задокументированы не все плиты,

¹² Подобным образом, в качестве строительного материала в конструкции погребальных сооружений использовались жертвенники и антропоморфные надгробия на некрополе Ольвии [Папанова, 2006, с. 107].

¹³ См. также <https://catalog.shm.ru/cross-search?query=%D1%8D%D1%81%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%B0>

известно о 24-х «базах», тринадцать из них (рис. 13, 43, 44, 46-49, 55; 14, 45, 50-54) найдено на некрополе Киль-Дере-1 [Язиков и др., 2023, с. 15-18, 79-93, рис. 5], городище Кермен-Кыр [Дашевская, 1957, с. 115, 116, рис. 46, 2], могильниках Суворово, Вишневое (рис. 13, А), Краснозорье (рис. 14, А) [Пуздровский и др., 1995, рис. 23; Пуздровский, Зайцев, Неневоля, 2001, с. 33; Волошинов, 2001, с. 153], Озерное-II/Скалистое-III [Баранов, Гарбуз, 2013, с. 178, рис. 2] (рис. 3, 1), Заветное [Богданова, 1964, с. 10, табл. 25, рис. 2; Богданова, 1989, с. 60], Танковое [Вдовиченко, Колтухов, 1994, с. 328, рис. 4, 2]. Одна «база» является случайной находкой на варварском Булганакском городище [Храпунов, 1991, с. 21, рис. 60]. Плита со сквозным круглым отверстием входила и состав жертвенника 5-го типа (I в. до н.э.-I в. н.э.) на городище Чайка [Попова, 1990, с. 197, 199, рис. 1, 3]. Интересным является факт полного отсутствия «оснований-баз» на территории нескольких, достаточно хорошо изученных варварских некрополей римского времени (Усть-Альма, Дружное, Опушки и т.д.).

«Основания-базы» римского времени представляют собой, как правило, подпрямоугольные и подтрапециевидные в плане каменные плиты со сквозным прямоугольным или овальным в плане отверстием в центре. Стенки таких отверстий вертикальные или покатые, они имеют фасетированные кромки граней как с лицевой, так и с тыльной стороны плит. На лицевой плоскости четырех «баз» из некрополей Суворово, Танковое, Краснозорье (рис. 4, А) и Киль-Дере 1 (рис. 3, 55)¹⁴ вместо сквозного отверстия высечены неглубокие прямоугольные пазы.

До недавнего времени предполагалось, что «базы» выполняли роль своего рода постаментов [Волошинов, 2008, с. 62]. После археологических раскопок некрополя Киль-Дере 1, в результате которых найдено тринадцать «оснований-баз» и их фрагментов (рис. 13, 43, 44, 46-49, 55; 14, 45, 50-54) [Язиков и др., 2023, с. 15-18], эти представления изменились. Наличие на лицевой плоскости плит чашевидных углублений и стоков позволяет говорить об использовании «баз» в качестве алтарей или жертвенников, т.е. как своеобразных эсхар-хоэ.

Основным конструктивным элементом и признаком варварских «оснований-баз» являлось сквозное отверстие, игравшее двоякую роль. С одной стороны, оно предназначалось для фиксации изваяния в вертикальном положении и есть примеры (рис. 13, 46; 14, 54; 3, 1), когда над пазом вырубалось два коротких и неглубоких прямоугольных плечика, на которые, вероятно, опирался нижний край вертикально устанавливаемого изваяния. С другой стороны, сквозное отверстие использовалось для жертвенных возлияний, для чего, вероятно, в отдельных случаях стенки сквозного паза сделаны намеренно покатыми (рис. 13, 43). Через отверстия, по аналогии с греческим обрядом, вливались, вероятно, жидкости из меда с молоком или масла, либо

¹⁴ Подобные прямоугольные пазы, предназначенные для установки надгробий, известны, например, в херсонесской скульптуре [Posamentir, 2011, No. B34], встречаясь также в границах херсонесской хоры [Дашевская, Голенцов, 1982, с. 92, рис. 4, 6, 7; Stolba, Rogov, 2012, pl. 57, Ga 15, 16].

в чистом виде молоко, мед и вода [Сорокина, Усачева, 1997, с. 50, 54]. Сами плиты с отверстиями, при этом, устанавливались непосредственно на грунт, о чем говорит неровная нижняя плоскость плит и неравномерная толщина отдельных из них. Тыльная (нижняя) сторона зачатую подтесывалась грубо или сохраняла природную поверхность камня, что, по-видимому, обусловлено необходимостью надежной фиксации в грунте. В отдельных случаях (рис. 14, 52), с целью компенсации неровности склона, разным сторонам плиты придавалась необходимая для горизонтальной установки толщина, а для лучшей устойчивости базы, на тыльной ее стороне делались подрубки (рис. 13, 44).

Важными элементами варварских эсхар-хоэ являются стоки и чашевидные жертвенные углубления, зафиксированные только на «базах» из могильника Киль-Дере 1. Чашевидные углубления до 10 см диаметром или длиной высечены вдоль длинной грани лицевой, обзорной стороны плиты. Они имеют округлые или овальные в плане очертания и полусферическое (рис. 13, 46, 49; 14, 45, 52; 16, 1, 4-6), подтрапцевидное (рис. 13, 43; 15, 1; 16, 2) или подпрямоугольное (рис. 14, 51) сечение. В одном случае такая лунка окаймлена рельефным ободком (рис. 14, 52; 16, 6), в другом (рис. 13, 49; 16, 4) сделана имитация ободка с помощью округлой в плане врезной линии. Поверхность чашевидных углублений всегда обрабатывалась таким образом, чтобы дно оставалось шероховатым даже в том случае, когда стенки лунки более или менее тщательно отшлифовывались (рис. 14, 45; 16, 1, 4-6). Возможно, это делалось с целью использования dna чашевидного углубления для измельчения или растирания какого-то ингредиента, либо для лучшей гигроскопичности поверхности или устойчивости помещаемого предмета.

На некоторых «базах» (рис. 13, 49; 14, 45; 16, 1, 4) из Киль-Дере 1 высечены неглубокие канавки-стоки, направленные от чашевидных углублений к сквозному отверстию. Присутствие подобных стоков дает возможность предположить, что обряд предусматривал:

а) заполнение чашевидных углублений жидкостью, и, при необходимости, их смешивание, для чего лунки соединялись между собой дополнительными канавками (рис. 14, 52; 16, 6);

б) орошение поверхности вертикально стоящего памятника через сквозное отверстие с последующим уходом жидкости в землю. Не исключен и другой вариант: сначала происходило жертвенное возлияние через сквозное отверстие, а уже потом устанавливалось изваяние. На «базе» 44 из могильника Киль-Дере 1, для выполнения жертвенных возлияний высечена округлая выемка в длинной стороне центрального отверстия (рис. 13, 44), на «базе» 51 – сквозное отверстие в боковой грани (рис. 14, 51).

Жертвенные лунки известны на варварских изваяниях римского времени: на плите из Неаполя Скифского [Ачкинази, Пуздровский, 1994, с. 253–257], рельефах и стелах римского времени из Предущельного и Заветного [Волошинов, 2012, с. 38; Волошинов, 2015, с. 254], изваяниях из Киль-Дере 1 № 6, 14, 28, 40, 56, 61 [Языков

и др., 2023, с. 19]. Аналогичные небольшие чашевидные углубления и вырубки для жертвенных возлияний встречены на ольвийских львах [Соломоник, 1959, с. 96, 97, рис. 41–42ж]. Близкие аналогии подобных лунок обнаруживаются на алтарях V–III вв. до н.э. из некрополя Ольвии, которые используются вторично и в IV–III вв. до н.э., и римское время в закладах могил и склепов, в крепидах курганов [Папанова, 2004, с. 190, рис. 1-3; Папанова, 2006, с. 151, рис. 68-74]¹⁵. Одиночные углубления со стоками-желобками характерны для V–III до н.э. и известны по алтарям некрополей Калос-Лимена [Кутайсов, 2011, рис. 141], Панское I в Северо-Западном Крыму [Stolba, Rogov, 2012, p. 310, plate 58-62], некрополя Кошары на западной границе Ольвийской хоры [Редина, 2007, с. 98]. Парные углубления известны по находкам ольвийских алтарей первого типа [Папанова, 2006, рис. 68, 69, 72]. Как предполагается, в подобные углубления устанавливались чаши, а канавки служили стоками жидкости из чаш [Папанова, 2006, с. 147, рис. 67-72]¹⁶. Однако на алтарях из Панского и Ольвии жидкость стекала на землю по канавкам, направленным к наружной стороне алтарей, а на базах из некрополя Киль-Дере 1 стоки-канавки направлены к сквозному отверстию. Вследствие этого, жидкость сначала попадала на стелу, и только потом стекала в землю. Эта особенность позволяет считать наиболее близкими по сути обряда к «основаниям-базам» Киль-Дере 1 составные алтари-надгробия, найденные в закладе могилы № 194 в некрополе Кошары [Редина, 2007, с. 98; Papuci-Władyka, Redina, 2011, p. 294, fig. 16]. Они также имели базу с чашей-углублением и стоком, а в прямоугольный паз, была вставлена антропоморфная стела (рис. 3, 2). По аналогии с алтарями из Панского, наличие на одном основании-базе сразу двух жертвенных лунок, может объясняться двойным или тройным возлиянием умершим (τρίσπονδα χοαί, из меда, молока и вина) [Stolba, Rogov, 2012, p. 310].

Таким образом, ближайшие северо-причерноморские аналогии позволяют предположить, что жертвенные углубления варварских «оснований-баз» римского времени наполнялись жидкостью для совершения возлияний, а их поверхность могла использоваться также для приношений в виде молока, а также хлеба и плодов, оставляемых после совершения тризны или возлияний [Папанова, 2006, с. 151; Сорокина, Усачева, 1997, с. 54]. Конструктивные особенности некоторых варварских «оснований-баз» позволяют утверждать, что подобные плиты являлись не просто

¹⁵ Подобное использование алтарей говорит в пользу того, что они могли выполнять функции обегов-апотропоев (Папанова, 2006, с. 151-157; Сорокина, Усачева, 1997, с. 54, 57). Не исключено, что использование алтарей в некрополе Ольвии возрождается в первые века н.э., о чем, по мнению автора, говорит алтарь II в. н.э., найденный в дромосе Зевсова кургана [Папанова, 2004, с. 190].

¹⁶ Если бы не сквозное отверстие оснований-баз Киль-Дере 1, то большинство из них можно было бы отнести к первому варианту ольвийских алтарей - известняковым или мраморным жертвенникам-столам. На лицевой стороне таких плит высечено от одного до трех прямоугольных или чашеобразных углублений, которые напоминают внутреннюю часть чаши-фиалы, используемой в культовых целях, а также специальные борозды для стоков жидкости из чаш. Из чаш жидкость вытекала на землю по стокам, имевшим в разрезе треугольное сечение [Папанова, 2006, с. 147, с. 67-72].

основанием для вертикальной установки изваяний, но и использовались для выполнения наземных ритуалов, в качестве своеобразного алтаря, где приносились жертвы в честь умерших. О выполнении этих особых функций и установки таких плит на древней поверхности с возможностью кругового обзора, говорит не только наличие чашеподобных углублений, отверстий и стоков, но и тщательность обработки лицевой поверхности (рис. 13, 46, 49; 14, 45, 54), а также, подчас, достаточно строгая геометрия плит, не свойственная скифским «базам» VII-III вв. до н.э. В целом, наличие чашевидных жертвенных лунок и шлифовка лицевой поверхности «оснований-баз» указывают на инокультурное (греческое?) влияние на внешний вид варварских жертвенников¹⁷.

«Основания-базы» римского времени, таким образом, рассчитаны на внешнее обозрение. Это подтверждается не только подтеской и шлифовкой внешних граней, но и положением одной из баз, зафиксированной *in situ* над могилой № 6 некрополя Киль-Дере 1 (рис. 13, 46; 15, 4, 5) [Язиков и др., 2023, с. 82, 83, рис. 55, илл.118]. В случае использования «оснований-баз» в качестве постаментов для изваяний, для основного обзора предусматривалась длинная сторона с одним или двумя чашевидными углублениями. На это указывают особенности расположения подобных углублений на «основаниях-базах», наличие стоков и более тщательный характер обработки этой части плиты (рис. 13, 46). Сочетание оснований-баз, рельефов и антропоморфных стел с изображением лиц, как на могильнике Киль-Дере 1, позволяет предположить, что в таком соединении создавался дополнительный акцент на персонаже, придавая общей композиции некий сакральный характер. Учитывая, тот факт, что и на самих вертикально стоящих антропоморфных стелах и рельефах основной акцент был сфокусирован на лицах, композиционная роль подобных постаментов могла быть велика. Пропорции «оснований-баз» и высеченные на их лицевой стороне чашевидные углубления со стоками, еще более акцентировали внимание зрителя на изображении лица, выделяя его из окружающего пространства.

Причины преднамеренного разрушения и повреждения «баз» римского времени (рис. 15, 1–3) неизвестны. Большая их часть расколота в древности и вторично использована в конструкции могил, отдельные обнаружены на древней поверхности, либо в заполнении современных грабительских шурфов, и лишь одна найдена *in situ*, к югу от входной ямы ограбленной подбойной могилы №6 некрополя Киль-Дере 1 (рис. 13, 46; 15, 4, 5)¹⁸.

Можно предположить, что повреждение «баз» происходило в процессе каких-то ритуальных действий, в ходе которых на поверхности таких памятников что-то

¹⁷ Так, например, шлифовке подвергались базы в Херсонесе [Колесникова, 1986, рис. 5, 2а; Posamentir, 2011, р. 328-335, no. BA1-16]. Вместе с тем, варварские «основания-базы» первых вв. н.э. менее всего напоминают херсонесские, не имеющие сквозного отверстия.

¹⁸ Благодарю автора раскопок, м.н.с. отдела сохранения археологического наследия ИА РАН С.В. Язикова, любезно предоставившего неопубликованные снимки этой базы.

рубили и резали [Язиков и др., 2023, с. 21]. Следы преднамеренного повреждения в виде ударов инструментами с шириной лезвия от 2,5 до 7 см имеют лицевые и тыльные поверхности «оснований-баз» римского времени (рис. 13, 43, 44, 46, 48, 49; 14, 45, 50, 51, 52, 54; 16, 1-3). Кроме того, на лицевой стороне одной из «баз» некрополя Киль-Дере 1 (рис. 13, 49; 15, 3) зафиксировано два воронкообразных углубления диаметром 1-2 см с засверленной центральной частью, от одной из них ведет сток в виде врезной криволинейной линии [Язиков и др., 2023, с. 85, 86, рис. 58].

Другим видом эсхар-хоэ на варварских некрополях римского времени служили плиты без следов подтески, с небольшими, иногда миниатюрными сквозными воронкообразными, либо прямоугольными отверстиями. Такие памятники использованы в конструкции могилы № 4 некрополя Скалистое III [Баранов, Гарбуз, 2012, с. 22, рис. 124–126; 134.1], могил III – начала IV в. н.э. № 6 и 10 из некрополя Фронтное 3 [Свиридов, Язиков, 2023, с. 25, 26, 32, 33, рис. 39: 2; 53: 4] и могилы № 92 некрополя Киль-Дере 1 [Язиков и др., 2023, с. 98, рис. 6: 60; 69, илл. 150]. Плита первых вв. н.э. с миниатюрным отверстием найдена и в заполнении ямы №15 Булганакского городища [Храпунов, 1991, с. 11, рис. 35, 5]. Подобные эсхары-хоэ известны и на Боспоре. Так, небольшое, прямоугольное в плане сквозное отверстие было зафиксировано в одной из плит перекрытия могилы № 108 кургана 2 могильника Александровские скалы, датирующейся, наиболее вероятно, I-II вв. н.э. [Рукавишникова, 2022а, рис. 2201, 2202; Румянцева и др., 2023, с. 265, 269, 273]. Плиты с небольшими округлыми или подквадратными сквозными отверстиями найдены в составе заклада эллинистического погребения № 507 некрополя Танаиса, и объекта 60, где плита с отверстием перекрывала горло родосской амфоры и входила в состав жертвенно-поминального комплекса эллинистического времени, а также на площади 7 [Беспалый, 2023, т. 1, с. 265, 423, 424, 440; т.2, табл. 297, 4; 483, 2; 505, 6; 511, 7].

Еще одним видом варварских эсхар-хоэ, вероятно, являлись жертвенные камни, сохранившие природную поверхность, а также вторично использованные фрагменты памятников скульптуры [Язиков и др., 2023, с. 18, 19, 94, 95, рис. 6, 56, 57; 65, 66, илл. 142, 144]. Подобные эсхары-хоэ объединяет наличие сквозных отверстий. Можно предположить, что в качестве жертвенных плит на варварских некрополях римского времени применялись и каменные давилки, задействованные в конструкциях погребальных сооружений [Волошинов, 2023, с. 26-34, илл. на с. 207-209]. Использование в этот период на варварских грунтовых некрополях эсхар-хоэ, вероятно, связано с существованием обряда тризны, зафиксированном на множестве варварских могильников римского времени, например, Усть-Альминском [Высотская, 1994, с. 71; Пуздровский, 2007, с. 40, 58, 59, 82; Труфанов, 2019, с. 75], Нейзацком [Храпунов, 2011, с. 22], Заветнинском, Бельбек I, Бельбек III, Скалистое III [Богданова, 1982, с.38; Богданова, 1989, с. 21-25, 31, 32; Пуздровский, 2007, с. 39], Бельбек IV [Гущина, Журавлев, 2016, с. 15, 17, 18, 195], Дружное, Опушки, Совхоз-10 [Чарусов, 2024, с.56, 57, 63]. Обряд тризны обычно фиксируется в виде фрагментов костей животных, фрагментов жаровен, лепных, краснолаковых и стеклянных сосудов, в виде

скоплений их целых форм¹⁹ в заполнении отдельных ям [Пуздровский, Труфанов, 2016, с. 50, 51, рис. 96, 97], входных ям погребальных сооружений, провалах их камер [Богданова, 1982, с. 38; Пуздровский, 2007, с. 123-125] и в непосредственной близости от погребальных сооружений. На ряде могильников отмечены жертвенные площадки, обмазанные глиной, на их поверхности, а также в заполнении тризновых ям, прослежены угли и зола [Богданова, 1982, с. 38].

Ареал распространения рассмотренных «оснований-баз» римского времени ограничен, главным образом, территорией варварских поселений и некрополей Юго-Западного и Центрального Крыма и может служить относительно надежным маркером варварского влияния в указанный период. Изваяние могло быть установлено как до, так и после выполнения жертвенных возлияний. Не исключено также, что некоторые варварские «базы» римского времени использовались на некрополях только в качестве эсхар-хоэ. Подтверждением этому является, например (рис.13, 43), малопригодная для установки изваяния воронкообразная форма отверстия «базы» № 43 некрополя Киль-Дере 1 [Язиков и др., 2023, с. 79, рис. 5, 43; 52; илл. 111]. Косвенным доказательством того, что основное предназначение подобных памятников скульптуры сводилось к выполнению роли жертвенных плит, является редкое использование шипов для установки изваяний. Из 110-ти известных к настоящему времени варварских рельефов и антропоморфных стел (без учета менгиров), наличие шипов отмечено только на 10%²⁰. На некрополе Киль-Дере 1, исследованном полностью, без учета менгироподобных изваяний найдено 28 рельефов и антропоморфных стел, но лишь 13-ть баз, при этом только рельефы №№ 31, 42 имели остатки шипов для установки [Язиков и др., 2023, с. 62, 78, рис. 40, 51]. Между тем, на рельефах №№ 33, 35, 37 этого некрополя, изображены сами шипы, переданные подпрямоугольными выемками в нижней части поля рельефа [Язиков и др., 2023, с. 65, 67, 69, 70, рис. 42, 44, 46]²¹.

¹⁹ Набор сосудов для совершения тризн, на некоторых некрополях при этом, несколько отличался от комплекса сосудов, используемых населением варварских городищ в повседневном быту [Богданова, 1982, с. 38; Труфанов, 2019, с. 76].

²⁰ Шипы встречены, в частности, на памятниках скульптуры из Кермен-Кыра [Дашевская, 1957, с.114, 116, 117, рис. 46, 1, 2], Поповки [Попова, 1974, с. 226, рис. 4], Марьино (Джан-Баба) [Шульц, 1963, с.3-10, рис. 1], могильников Къзаакъ-Мезарлыкъ (Чоткара) [Дашевская, 1991, с. 27, табл. 43, 1а, 1б; Волошинов, 2012а, с. 99, 100, рис. 1, 2], Скалистое-III (3 шт. - неопубликованы) [Баранов, Гарбуз, 2013, с.178], Заветнинского (Алма-Кермен) [Богданова, 1965, с. 234, 235, рис. 2; Волошинов, 2015, с. 270–294, рис. 1, 4], стеле, найденной на городище Вилино [Колтухов и др., 1992, с. 88, рис. 2, 1].

²¹ Изображение этого конструктивного элемента, возможно, говорит о его особом, сакральном значении. Подобно упомянутым выше каменным плитам и пробкам на эллинистических эсхарах-хоэ из Госпитального, кургана у хутора Роза Люксембург и др., изображение шипа могло фиксировать/символизировать окончание некоего цикла обрядов. О продолжении существования у варваров в римское время традиции перекрытия эсхар-хоэ камнями говорят «базы» из некрополей Киль-Дере 1 [Язиков и др., 2023, с. 82, 83, рис. 55, илл. 118] и Вишневое [Пуздровский и др., 1995, рис. 23], в сквозных отверстиях которых вставлены камни.

Безусловным отличительным признаком варварских эсхар-хоэ в римское время является наличие плечиков, жертвенных лунок и стоков, что возможно, указывает на влияние инокультурных скульптурных и погребальных традиций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.Ю.* 2009. Каменный жертвенник или база антропоморфного изваяния? (к этнической принадлежности Келермесских курганов) // Эпоха раннего железа. Сборник научных трудов к 60-летию С.А. Скорого (Серия «Археология и древняя история Украины») / Отв. ред. С.С. Бессонова. Киев-Полтава. С. 12–18.
- Белозор В.П.* 1996. Каменные изваяния и вопросы этногеографии Скифии // Първи Международен симпозиум «Севтополис». «Надгробните могили в Югоизточна Европа». Казанлък, 4-8 юни 1993 г. В. Търново. Том II. С. 19–31.
- Бессонова С.С.* 2009. Каменные изваяния в контексте этнополитической истории Скифии. *Stratum plus*. 2005–2009. №3. С. 14–93.
- Ачкинази А.В., Пуздровский А.Е.* 1994. Плита с сарматскими знаками из Неаполя Скифского // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Сборник научных трудов / Отв. ред. В.А.Кутайсов. Киев: Киевская Академия Евробизнеса. С. 253–257.
- Баранов В.И., Гарбуз И.А.* 2012. Отчёт о проведении археологических исследований на могильнике Скалистое III (Озёрное 2) в Бахчисарайском районе АР Крым (Украина) в 2011 году // Научный архив ГБУ «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник». Ф–1. Б/н. 179 с.
- Баранов В.И., Гарбуз И.А.* 2013. Раскопки могильника римской эпохи Юго-Западного Крыма Скалистое-III в 2012 г. // Вестник СПбГУ. Сер.2. Вып. 2. С. 177–179.
- Белинский А.Б., Ольховский В.С.* 1996. Комплекс скифских изваяний со Ставрополя // Историко-археологический альманах (Армавирского краеведческого музея). Вып.2. Армавир, Москва. С. 59–66.
- Беспалый Г.Е.* 2023. Некрополь Танаиса. Полевые исследования участка западного некрополя в 2012 г.: в 2 томах / Г.Е. Беспалый; науч. ред. Б.А. Раев; Комитет по охране объектов культурного наследия Ростовской области, ГАУК РО «Донское наследие». Ростов-на-Дону: Издательство «Альтаир». Том 1: Описание комплексов. 454, (2) с.
- Беспалый Г.Е.* 2023. Некрополь Танаиса. Полевые исследования участка западного некрополя в 2012 г.: в 2 томах/ Г.Е. Беспалый; науч. ред. Б.А. Раев; Комитет по охране объектов культурного наследия Ростовской области, ГАУК РО «Донское наследие». Ростов-на-Дону: Издательство «Альтаир». Том 2: Альбом иллюстраций. 564 с.
- Богданова Н.А.* 1964. Отчет об археологических исследованиях могильника I–III вв. Скалистое III (Озерное II) в 1964 г. // Научный архив ГБУ «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник». Ф. 1.
- Богданова Н.А.* 1965. Скифские и сарматские стелы Заветнинского могильника // СА №3. С.233–237.
- Богданова Н.А.* 1982. Погребальный обряд сельского населения позднескифского государства в Крыму // Археологические исследования на юге Восточной Европы. Труды ГИМ. Вып. 54. Ч. 2. Москва. С. 31–39.
- Богданова Н.А.* 1989. Могильник первых веков нашей эры у с. Заветное. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. Труды ГИМ. Вып. 70. Москва. С. 17–70.

- Вдовиченко И.И., Колтухов С.Г. 1994. Могильник римского времени у с. Танковое // Проблемы истории и археологии Крыма. Сб. научных трудов БГИКЗ / Ред. составитель Ю.М.Могаричев. Симф.: «Таврия». С. 82–88.
- Винокуров Н.И., Крыкин С.М. 2019. Жертвенники для возлияний хтоническим божествам Боспора и Фракии: общее и особенное // Проблемы истории, филологии, культуры. №4. С. 56–92.
- Волошинов А.А. 2001. Новые памятники позднескифской скульптуры из Юго-Западного и Центрального Крыма // Поздние скифы Крыма. Труды ГИМ. Вып. 118 / Отв. ред. И.И.Гущина, Д.В. Журавлев. М. С. 147–155.
- Волошинов А.А. 2008. Скифская и позднескифская скульптура в Крыму // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Выпуск 3 / Ред.-сост. Ю.М. Могаричев. Симферополь: АнтикВА. С. 45–81.
- Волошинов А.А. 2012. Рельеф из Предущельного // Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гущиной. Труды ГИМ. Вып. 191 / Отв. ред. Д.В. Журавлев, К.Б.Фирсов. Москва. С. 38–42.
- Волошинов А.А. 2012а. К вопросу о смене населения на Краснозоринском городище в Юго-Западном Крыму (на примере т.н. рельефа из Фоти-Сала) // Боспорские чтения. Вып. XIII. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Керчь. с. 99-107.
- Волошинов А.А. 2015. Надгробная и votивная скульптура городища Алма-Кермен и Заветнинского могильника // История и археология Крыма. Вып. II. Сборник статей, посвященный памяти Александра Евгеньевича Пуздровского / Отв. ред. В.В. Майко. Симферополь. С. 270–294.
- Волошинов А.А. 2023. Находки переносных монолитных давилен в варварских могильниках римского времени // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы научной конференции, Севастополь, 18–22 сентября 2023 года / под. ред. А.В.Зайкова, Д.А. Костромичева. Москва: Буки Веди. С. 26–34. ил. на стр. 207–209.
- Волошинов А.А. 2024. О назначении варварских оснований-баз // XXV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы исследований древностей юга России / Материалы научной археологической конференции / Ред.-сост. В.Н. Зинько, А.В. Зинько. Симферополь-Керчь. С. 66–79.
- Волошинов А.А. 2024а. Плита с тамгообразными знаками из некрополя Киль-Дере 1 // КСИА № 276. С. 82-98.
- Высотская Т.Н. 1994. Усть-Альминское городище и некрополь. Материалы по археологии Крыма. Киев: Киевская Академия Евробизнеса. 207 с.
- Галанина Л.К. 1997. Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи // Степные народы Евразии. Т. I. / Под ред. А. Иванчика, Г. Парцингера. М. 269 с.
- Гущина И.И., Журавлев Д.В. 2016. Некрополь римского времени Бельбек IV в Юго-Западном Крыму. В 2 ч. М.: Исторический музей. Ч. 1. 272 с., ил.
- Дашевская О.Д. 1957. Скифское городище Красное (Кермен-Кыр) // КСИИМК. Вып.70. С.108–117.
- Дашевская О.Д., Голенцов А.С. 1982. Кульчукский курган-кенотаф // КСИА. Вып. 170. С.90–96.
- Зайцев Ю.П. 1997. Южный дворец Неаполя Скифского // ВДИ. № 3. С. 36–50.
- Кастанаян Е.Г. 1950. Обряд тризны в боспорских курганах //СА. Вып. XIV. С. 124–138.

- Кобылина М.М.* 1984. Религия и культы // Античные государства Северного Причерноморья. Археология СССР. / Отв. ред. Кошеленко Г.А., Кругликова И.Т., Долгоруков В.С. М.: «Наука». С. 220–222.
- Колесникова Л.Г.* 1986. Хронология антропоморфных надгробий Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века н.э.: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.А. Анохин. Киев: Наук. Думка. С. 86–101.
- Колтухов С.Г., Зубар В.М., Миц В.Л.* 1992. Новый район хори Херсонеса елліністичного періоду // Археологія. С.85–95.
- Колтухов С.Г.* 2012. Скифы Северо-Западного Крыма в VII – IV вв. до н.э. (погребальные памятники) // Археологический альманах. № 27. Донецк: «Донбасс». 161 с.
- Корпус боспорских надписей.* 1965 / Ответственный редактор В.В. Струве. М.–Л. 951 с.
- Корпус боспорских надписей.* Альбом иллюстраций [КБН-альбом]. Corpus inscriptionum regni bosporani. Album imaginum [CIRB-album]. 2004. / Отв. ред. А.К. Гаврилов. СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana. 431 с.
- Котина А.В., Симонов В.В.* 2021. Новый сакральный объект из Тиритаки // Боспорские исследования. / Отв. ред. В.Н. Зинько. Керчь: Керченская городская типография. Вып. XLIII. С. 205–219.
- Кутайсов В.А.* 2011. Курганный некрополь Калос-Лимена. К.: ИД «Стилос». 240 с.
- Масленников А.А., Бердникова Л.А.* 1977. Раскопки в районе с. Золотое на Керченском полуострове // АО 1976 г. М. С. 332–333.
- Носова Л.В.* 2007. Об античных зольниках, или, «применяя аттическую терминологию, дошедшую к нам через Павсания», эсхарах Северного Причерноморья // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы международной научной конференции. Ч. 2. СПб. Издательство Гос. Эрмитажа. С. 69–79.
- Ольховский В.С.* 1991. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII—III вв. до н. э.). М.: Наука, 1991. 256 с.
- Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л.* 1994. Скифские изваяния VII–III вв. до н.э. / Ред. В.С. Ольховский. М. 188 с.
- Ольховский В.С.* 2005. Монументальная скульптура населения западной части евразийских степей эпохи раннего железа / Отв. ред.: М.Г. Мошкова; Е.А. Попова. М.: Наука. 299 с.: 156 ил.
- Ольховский В.С.* 2005а. Монументальная скульптура Крыма V–III вв. до н.э. // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти Валерия Сергеевича Ольховского. Сб. статей / Гл. ред. В.И. Гуляев. М.: Институт археологии РАН, С. 21–29.
- Панайотова К.* 2002. Поминования усопших в некрополе Аполлонии Понтийской в м. Калфата // Боспорский феномен. Погребальные памятники и святилища. Материалы международной научной конференции. Ч. 2. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа. С. 3–8.
- Папанова В.А.* 2004. Алтари некрополя Ольвии // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Збірник наукових праць. Матеріали конференції «Проблеми скіфо-сарматської археології Північного Причорномор'я» (До 105-річчя з дня народження Б.М. Гракова). Т.ХІ. / Від. ред. П.П. Толочко. Запоріжжя. С. 189–198.
- Папанова В.А.* 2006. Урочище Сто могил - некрополь Ольвии Понтийской. Монография. К.: Знання України. 250 с.
- Петренко В.Г.* 2006. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи

- на Северном Кавказе. М., Степные народы Евразии. Т.3. Москва, Берлин, Бордо. 176 с. (Corpus tumulorum scythicorum et sarmaticorum. Т. 1).
- Попова Е.А. 1974. Рельеф с городища «Чайка» // СА. №4. С. 222–230.
- Попова Е.А. 1990. Позднескифские жертвенники с городища «Чайка» // СА № 3. С. 196–203.
- Пуздровский А.Е., Труфанов А.А., Юрочкин В.Ю. 1995. Отчет об археологических исследованиях могильников у с. Брянское и Суворово Бахчисарайского района Республики Крым. Симферополь. // Научный архив ИА Крыма РАН. Ф. О-1. ОП. 1. Д. 1800. 58 с., 41 ил.
- Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Неневоля И.И. 2001. Новые памятники III–IV вв. н.э. в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. Вып. VIII. Симферополь. С. 32–50.
- Пуздровский А.Е. 2007. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Симферополь: Бизнес-Информ. 480 с.
- Пуздровский А.Е., Труфанов А.А. 2016. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008–2014 гг. Симферополь: ИП Бровко А.А., 308 с.
- Редина Е. 2007. Античная погребальная традиция в формировании сакрального пространства греческого некрополя IV–III вв. до р. хр. у с. Кошары // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы международной научной конференции. Часть 2. / Отв. ред. В.Ю. Зуев. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа. С. 95–99.
- Ростовцев М.И. 1913. Античная декоративная живопись на Юге России. Атлас. Табл. I–CXII. СПб. Издание Императорской археологической комиссии.
- Ростовцев М.И. 1914. Античная декоративная живопись на Юге России. Текст. Т. I. Описание и исследование памятников. СПб. Издание Императорской археологической комиссии. 537 с.
- Рукавишникова И.В., Меньшиков М.Ю., Воробьев И.И., Воронков И.А. 2016. Новый античный памятник сельской округи древней Горгииппии, публикация материалов // Древности Боспора. Том 20. М. С. 365–381.
- Рукавишникова И.В., Бейлин Д.В., Федосеев Н.Ф., Воронков И.А. 2018. Курган «Госпитальный» в Керчи (предварительное сообщение) // Древности Боспора. Том 23. М., С. 151–170.
- Рукавишникова И.В., Бейлин Д.В., Федосеев Н.Ф. 2022. Курган Госпитальный – М.: ИА РАН, 592 с. (Материалы спасательных археологических исследований. Том 28).
- Рукавишникова И.В. 2022а. Отчет о проведении археологических полевых работ (раскопок) на территории выявленных объектов археологического наследия «Городище 11 км», «Курган «Фонтан 1 Северный», «Курган Ленинское Север-восточное», «Курган Ленинское Северо-восточное 2», «Поселение «Кенегез Восточное», курганов №1, №2 в составе выявленного объекта археологического наследия «Курганная группа «Александровские скалы 1», курганов №1, №3 в составе выявленного объекта археологического наследия «Курганная группа «Александровские скалы 2», кургана №3 в составе выявленного объекта археологического наследия «Курганная группа «Фонтан 1», курганов №1, №2, №5 в составе выявленного объекта археологического наследия «Курганная группа «Фонтан 2», кургана №3 в составе выявленного объекта археологического наследия «Группа из 3 курганов» на участке строительства автомобильной дороги и автомобильного подхода к транспортному переходу через Керченский пролив в Ленинском районе Республики Крым. Т.12. Москва. 179 с.

- Румянцева О.С., Бейлин Д.В., Рукавишников И.В.* 2023. Стекланные сосуды из детских погребений могильника «Александровские скалы 1» в Восточном Крыму // *Stratum plus*. №4. С. 261-276.
- Свиридов А.Н., Язиков С.В.* 2023. Могильник римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму: в 3 ч. Ч. 1. М.: ИА РАН. 460 с. (Материалы спасательных археологических исследований; т. 33, ч. 1).
- Соломоник Э.И.* 1959. Сарматские знаки Северного Причерноморья / Отв. ред. П.Н. Шульц К.: Издательство академии наук Украинской ССР. 179 с.
- Соломатина В.* 1995. Два новых изваяния скифского времени из Ставропольского музея // Историко-археологический альманах (Армавирского краеведческого музея). Вып. 1. Армавир, Москва. С. 102–109.
- Сорокина Н.П., Усачева О.Н.* 1997. Ритуальные каменные памятники из Кепского некрополя на Таманском полуострове // Археологический сборник. Погребальный обряд. Труды ГИМ. Вып 93. Отв. ред. И.В. Белоцерковская. М. С. 47–61.
- Труфанов А.А.* 2019. Керамика из культурного слоя Усть-Альминского некрополя (по материалам раскопок 2008–2017 гг.) // История и археология Крыма. Сборник статей / Отв. ред. В.В. Майко. Вып. IX. Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД». С. 67–99.
- Храпунов И.Н.* 1991. Булганакское позднескифское городище (по раскопкам 1981–1989 гг.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Сб. Симф. гос. ун-т им. М.В.Фрунзе / Ред. - сост. А.И. Айбабин. Вып. 2. Симферополь: Таврия. С. 3-34.
- Храпунов И.Н.* 2011. Некоторые итоги исследований могильника Нейзац // Исследования могильника Нейзац / Отв. ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: Доля, 2011. С. 13–22.
- Чарусов Т.А.* 2024. Скопления сосудов из могильника Опушки // Этнокультурные процессы на северных границах Восточной Римской империи: сборник статей / Отв. ред. А.И.Айбабин, Э.А. Хайрединова. Симферополь: ООО «Антиква», 2024. С. 56–64. (Византийский Крым).
- Шульц П.Н.* 1963. Надгробный рельеф из с. Марьино // Сообщения Херсонесского музея. Вып. III. Симферополь: Крымиздат. С. 3-10.
- Щепинський А.О.* 1973. Антропоморфні стели Північного Причорномор'я // Археологія. №9. С. 21–28.
- Язиков С.В., Волошинов А.А., Свиридов А.Н.* 2023. Каменные изваяния могильника Киль-Дере 1. М.: ИА РАН. 204 с. (Материалы спасательных археологических исследований; т. 32).
- Яценко И.В.* 1960. О двух жертвенниках-эсхарах в курганах побережья Днепровско-Бугского лимана // Археологический сборник. К столетию со дня рождения Василия Алексеевича Городцова (1860 - 1960) Тр. ГИМ. Вып. 37. М.: «Советская Россия». С. 99–104.
- Posamentir R.* 2011. The polychrome grave stelae from the early Hellenistic necropolis (Chersones studies 1). Edited by Joseph Coleman Carter. Austin: Institute of Classical Archaeology, University of Texas Press. First edition. 489 p.
- Papuci-Władyka E., Redina E.F.* 2011. Ten years of The Polish-Ukrainian Koshary Project (1998-2008) // PONTIKA 2008: Recent Research on the Northern and Eastern Black Sea in Ancient Times. Proceedings of the International Conference, 21st–26th April 2008, Kraków. BAR International Series 2240 / Edited by Ewdoksia Papuci-Władyka, Michael Vickers, Jarosław Bodzek, David Braund. Oxford: Archaeopress. Publishers of British Archaeological Reports. Gordon House. P. 283–297.
- Stolba V.F., Rogov E. (edd.)*. 2012. Panskoye I. Vol. 2: The Necropolis. Archaeological Investigations in Western Crimea. Aarhus: Aarhus University Press, 414 pp.

REFERENCES

- Alekseev A.Yu.* 2009. Kamennyj zhertvennik ili baza antropomorfnoho izvayaniya? (k etnicheskoj prinadlezhnosti Kelermesskih kurganov) // Epoha rannego zheleza. Sbornik nauchnyh trudov k 60-letiyu S.A. Skorogo (Seriya «Arheologiya i drevnyaya istoriya Ukrainy») / Otv. red. S.S.Bessonova. Kiev-Poltava. S. 12–18.
- Belozor V.P.* 1996. Kamennye izvayaniya i voprosy etnogeografii Skifii // Pärvi Mezhdunaroden simpozium «Sevtopolis». «Nadgrobnite mogili v YUgoiztochna Evropa». Kazanlák, 4-8 yuni 1993 g. V. Tärnovo. Tom II. S. 19–31.
- Bessonova S.S.* 2009. Kamennye izvayaniya v kontekste etnopoliticheskoj istorii Skifii. Stratum plus. 2005–2009. №3. S. 14–93.
- Achkinazi A.V., Puzdrovskij A.E.* 1994. Plita s sarmatskimi znakami iz Neapolya Skifskogo // Severo-Zapadnyj Krym v antichnuju epohu. Sbornik nauchnyh trudov / Otv. red. V.A.Kutajsov. Kiev: Kievskaya Akademiya Evrobiznesa. S. 253–257.
- Baranov V.I., Garbuz I.A.* 2012. Otchyot o provedenii arheologicheskikh issledovanij na mogil'nike Kkalistoe III (Ozornoe 2) v Bahchisarajskom rajone AR Krym (Ukraina) v 2011 godu // Nauchnyj arhiv GBU «Bahchisarajskij istoriko-kul'turnyj i arheologicheskij muzej-zapovednik». F–1. B/n. 179 s.
- Baranov V.I., Garbuz I.A.* 2013. Raskopki mogil'nika rimskoj epohi Yugo-Zapadnogo Kryma Skalistoe-III v 2012 g. // Vestnik SPbGU. Ser.2. Vyp. 2. S. 177–179.
- Belinskij A.B., Ol'hovskij V.S.* 1996. Kompleks skifskih izvayanij so Stavropol'ya // Istoriko-arheologicheskij al'manah (Armavirskogo kraevedcheskogo muzeya). Vyp.2. Armavir, Moskva. S. 59–66.
- Bespalyj G.E.* 2023. Nekropol' Tanaisa. Polevye issledovaniya uchastka zapadnogo nekropolya v 2012 g.: v 2 tomah / G.E. Bespalyj; nauch. red. B.A. Raev; Komitet po ohrane ob"ektov kul'turnogo naslediya Rostovskoj oblasti, GAUK RO «Donskoe nasledie». Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo «Al'tair». Tom 1: Opisanie kompleksov. 454, (2) s.
- Bespalyj G.E.* 2023. Nekropol' Tanaisa. Polevye issledovaniya uchastka zapadnogo nekropolya v 2012 g.: v 2 tomah/ G.E. Bespalyj; nauch. red. B.A. Raev; Komitet po ohrane ob"ektov kul'turnogo naslediya Rostovskoj oblasti, GAUK RO «Donskoe nasledie». Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo «Al'tair». Tom 2: Al'bom illyustracij. 564 s.
- Bogdanova N.A.* 1964. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah mogil'nika I-III vv. Skalistoe III (Ozernoe II) v 1964 g. // Nauchnyj arhiv GBU «Bahchisarajskij istoriko-kul'turnyj i arheologicheskij muzej-zapovednik». F. 1.
- Bogdanova N.A.* 1965. Skifskie i sarmatskie stely Zavetninskogo mogil'nika // SA №3. S. 233–237.
- Bogdanova N.A.* 1982. Pogrebal'nyj obryad sel'skogo naseleniya pozdneskifskogo gosudarstva v Krymu // Arheologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoj Evropy. Trudy GIM. Vyp. 54. Ch. 2. Moskva. S. 31–39.
- Bogdanova N.A.* 1989. Mogil'nik pervyh vekov nashej ery u s. Zavetnoe. // Arheologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoj Evropy. Trudy GIM. Vyp. 70. Moskva. S. 17–70.
- Vdovichenko I.I., Koltuhov S.G.* 1994. Mogil'nik rimskogo vremeni u s. Tankovoe // Problemy istorii i arheologii Kryma. Sb. nauchnyh trudov BGIZK / Red. sostavitel' Yu.M. Mogarichev. Simf.: «Tavriya». S. 82–88.
- Vinokurov N.I., Krykin S.M.* 2019. Zhertvenniki dlya vozliyanij htonicheskim bozhestvam Bospora i Frakii: obshchee i osobennoe // Problemy istorii, filologii, kul'tury. №4. S. 56–92.
- Voloshinov A.A.* 2001. Novye pamyatniki pozdneskifskoj skul'ptury iz Yugo-Zapadnogo i

- Central'nogo Kryma // Pozdnie skify Kryma. Trudy GIM. Vyp. 118 / Otv. red. I.I. Gushchina, D.V. Zhuravlev. M. S. 147–155.
- Voloshinov A.A.* 2008. Skifskaya i pozdneskifskaya kul'tura v Krymu // Bahchisarajskij istoriko-arheologicheskij sbornik. Vypusk 3 / Red.-sost. Yu.M. Mogarichev. Simferopol': AntikvA. S.45–81.
- Voloshinov A.A.* 2012. Rel'ef iz Predushchel'nogo // Evraziya v skifo-sarmatskoe vremya. Pamyati Iriny Ivanovny Gushchinoy. Trudy GIM. Vyp. 191 / Otv. red. D.V. Zhuravlev, K.B. Firsov. Moskva. S. 38–42.
- Voloshinov A.A.* 2012a. K voprosu o smene naseleniya na Krasnozorskom gorodishche v Yugo-Zapadnom Krymu (na primere t.n. rel'efa iz Foti-Sala) // Bosporskie chteniya. Vyp. XIII. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Problemy urbanizacii. Kerch'. s. 99-107.
- Voloshinov A.A.* 2015. Nadgrobnaya i votivnaya kul'tura gorodishcha Alma-Kermen i Zavetninskogo mogil'nika // Istoriya i arheologiya Kryma. Vyp. II. Sbornik statej, posvyashchennyj pamyati Aleksandra Evgen'evicha Puzdrovskogo / Otv. red. V.V. Majko. Simferopol'. C. 270–294.
- Voloshinov A.A.* 2023. Nahodki perenosnyh monolitnyh davilen v varvarskih mogil'nikah rimskogo vremeni // Antichnye relikvii Hersonesa: otkrytiya, nahodki, teorii. Materialy nauchnoj konferencii, Sevastopol', 18–22 sentyabrya 2023 goda / pod. red. A.V. Zajkova, D.A.Kostromicheva. Moskva: Buki Vedi. S. 26–34. il. na str. 207–209.
- Voloshinov A.A.* 2024. O naznachenii varvarskih osnovanij-baz // XXV Bosporskie chteniya. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Problemy issledovanij drevnostej yuga Rossii / Materialy nauchnoj arheologicheskoy konferencii / Red.-sost. V.N.Zin'ko, A.V. Zin'ko. Simferopol'-Kerch'. S. 66–79.
- Voloshinov A.A.* 2024a. Plita s tamgoobraznymi znakami iz nekropolya Kil'-Dere I // KSIA № 276. S. 82-98.
- Vysotskaya T.N.* 1994. Ust'-Al'minskoe gorodishche i nekropol'. Materialy po arheologii Kryma. Kiev: Kievskaya Akademiya Evrobiznesa. 207 s.
- Galanina L.K.* 1997. Kelermesskie kurgany. «Carskie» pogrebeniya ranneskifskoj epohi // Stepnye narody Evrazii. T. I. / Pod red. A. Ivanchika, G. Parcingera. M. 269 s.
- Gushchina I.I., Zhuravlev D.V.* 2016. Nekropol' rimskogo vremeni Bel'bek IV v Yugo-Zapadnom Krymu. V 2 ch. M.: Istoricheskij muzej. Ch. 1. 272 s., il.
- Dashevskaya O.D.* 1957. Skifskoe gorodishche Krasnoe (Kermen-Kyr) // KSIIMK. Vyp.70. C.108–117.
- Dashevskaya O.D., Golencov A.S.* 1982. Kul'chukskij kurgan-kenotaf // KSIA. Vyp. 170. S. 90–96.
- Zajcev Yu.P.* 1997. Yuzhnyj dvorec Neapolya Skifskogo // VDI. № 3. S. 36–50.
- Kastanayan E.G.* 1950. Obryad trizny v bosporskih kurganah //SA. Vyp. XIV. C. 124–138.
- Kobyлина M.M.* 1984. Religiya i kul'ty // Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ya. Arheologiya SSSR. / Otv. red. Koshelenko G.A., Kruglikova I.T., Dolgorukov V.S. M.: «Nauka». S. 220–222.
- Kolesnikova L.G.* 1986. Hronologiya antropomorfnyh nadgrobij Hersonesa // Antichnaya kul'tura Severnogo Prichernomor'ya v pervye veka n.e.: Sb. nauch. tr. / Otv. red. V.A. Anohin. Kiev: Nauk. Dumka. C. 86-101.
- Koltuhov S.G., Zubar V.M., Mic V.L.* 1992. Novij rajon hori Hersonesa ellinistichnogo periodu // Arheologiya. S.85–95.

- Koltuhov S.G.* 2012. Skify Severo-Zapadnogo Kryma v VII – IV vv. do n.e. (pogrebal'nye pamyatniki) // Arheologicheskij al'manah. № 27. Doneck: «Donbass». 161 s.
- Korpus bosporskih nadpisej.* 1965 / Otvetstvennyj redaktor V.V. Struve. M–L. 951 s.
- Korpus bosporskih nadpisej.* Al'bom illyustracij [KBN-al'bom]. Corpus inscriptionum regni bosporani. Album imaginum [CIRB-album]. 2004. / Otv. red. A.K. Gavrilo. SPb.: Bibliotheca classica Petropolitana. 431 s.
- Kotina A.V., Simonov V.V.* 2021. Novyj sakral'nyj ob'ekt iz Tiritaki // Bosporskie issledovaniya. / Otv. red. V.N. Zin'ko. Kerch': Kerchenskaya gorodskaya tipografiya. Vyp. XLIII. S. 205–219.
- Kutajsov V.A.* 2011. Kurgannyj nekropol' Kalos-Limena. K.: ID «Stilos». 240 s.
- Maslennikov A.A., Berdnikova L.A.* 1977. Raskopki v rajone s. Zolotoe na Kerchenskom poluostrove // AO 1976 g. M. S. 332–333.
- Nosova L.V.* 2007. Ob antichnyh zol'nikah, ili, «primenyaya atticheskuyu terminologiyu, doshedshuyu k nam cherez Pavsaniya», eskharah Severnogo Prichernomor'ya // Bosporskij fenomen: cakral'nyj smysl regiona, pamyatnikov, nahodok. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ch. 2. SPB. Izdatel'stvo Gos. Ermitazha. S. 69–79.
- Ol'hovskij V.S.* 1991. Pogrebal'no-pominal'naya obryadnost' naseleniya stepnoj Skifii (VII—III vv. do n. e.). M.: Nauka, 1991. 256 s.
- Ol'hovskij V.S., Evdokimov G.L.* 1994. Skifskie izvayaniya VII-III vv. do n.e. / Red. V.S. Ol'hovskij. M. 188 s.
- Ol'hovskij V.S.* 2005. Monumental'naya skul'ptura naseleniya zapadnoj chasti evrazijskih stepej epohi rannego zheleza / Otv. red.: M.G. Moshkova; E.A. Popova. M.: Nauka. 299 s.: 156 il.
- Ol'hovskij V.S.* 2005a. Monumental'naya skul'ptura Kryma V-III vv. do n.e. // Drevnosti Evrazii: ot rannej bronzy do rannego srednevekov'ya. Pamyati Valeriya Sergeevicha Ol'hovskogo. Sb. statej / Gl. red. V.I. Gulyaev. M.: Institut arheologii RAN, S. 21–29.
- Panajotova K.* 2002. Pominoveniya usopshih v nekropole Apollonii Pontijskoj v m. Kalfata // Bosporskij fenomen. Pogrebal'nye pamyatniki i svyatilishcha. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ch. 2. SPB.: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo ermitazha. S. 3–8.
- Papanova V.A.* 2004. Altari nekropolya Ol'vii // Starozhitnosti stepovogo Prichernomor'ya i Krimu. Zbirnik naukovih prac'. Materiali konferencii «Problemi skifo-sarmats'koj arheologii Pivnichnogo Prichernomor'ya» (Do 105-richchya z dnya narodzhennya B.M. Grakova). T.XI. / Vid. red. P.P. Tolochko. Zaporizhzhya. S. 189–198.
- Papanova V.A.* 2006. Urochishche Sto mogil - nekropol' Ol'vii Pontijskoj. Monografiya. K.: Znannya Ukrainy. 250 s.
- Petrenko V.G.* 2006. Krasnoznamenskij mogil'nik. Elitnye kurgany ranneskifskoj epohi na Severnom Kavkaze. M., Stepnye narody Evrazii. T.3. Moskva, Berlin, Bordo. 176 s. (Corpus tumulorum scythicorum et sarmaticorum. T. 1).
- Popova E.A.* 1974. Rel'ef s gorodishcha «Chajka» // SA. №4. S. 222–230.
- Popova E.A.* 1990. Pozdneskifskie zhertvenniki s gorodishcha «Chajka» // SA № 3. S. 196–203.
- Puzdrovskij A.E., Trufanov A.A., Yurochkin V.Yu.* 1995. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah mogil'nikov u s. Bryanskoie i Suvorovo Bahchisarajskogo rajona Respubliki Krym. Simferopol'. // Nauchnyj arhiv IA Kryma RAN. F. O-1. OP. 1. D. 1800. 58 s., 41 ill.
- Puzdrovskij A.E., Zajcev Yu.P., Nenevolya I.I.* 2001. Novye pamyatniki III-IV vv. n.e. v Yugo-Zapadnom Krymu // MAIET. Vyp. VIII. Simferopol'. S. 32-50.
- Puzdrovskij A.E.* 2007. Krymskaya Skifiya II v. do n.e. - III v. n.e. Simferopol': Biznes-Inform. 480 s.

- Puzdrovskij A.E., Trufanov A.A.* 2016. Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolya v 2008–2014 gg. Simferopol': IP Brovko A.A., 308 s.
- Redina E.* 2007. Antichnaya pogrebal'naya tradiciya v formirovanii sakral'nogo prostranstva grecheskogo nekropolya IV-III vv. do r. hr. u s. Koshary // Bosporskij fenomen: sakral'nyj smysl regiona, pamyatnikov, nahodok. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Chast' 2. / Otv. red. V.Yu. Zuev. SPB.: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha. S. 95–99.
- Rostovcev M.I.* 1913. Antichnaya dekorativnaya zhivopis' na Yuge Rossii. Atlas. Tabl. I-CXII. SPB. Izdanie Imperatorskoj arheologicheskoy komissii.
- Rostovcev M.I.* 1914. Antichnaya dekorativnaya zhivopis' na Yuge Rossii. Tekst. T. I. Opisanie i issledovanie pamyatnikov. SPB. Izdanie Imperatorskoj arheologicheskoy komissii. 537 s.
- Rukavishnikova I.V., Men'shikov M.Yu., Vorob'ev I.I., Voronkov I.A.* 2016. Novyj antichnyj pamyatnik sel'skoj okrugii drevnej Gorgippii, publikaciya materialov // Drevnosti Bospora. Tom 20. M. S. 365–381.
- Rukavishnikova I.V., Bejlin D.V., Fedoseev N.F., Voronkov I.A.* 2018. Kurgan «Gospital'nyj» v Kerchi (predvaritel'noe soobshchenie) // Drevnosti Bospora. Tom 23. M., S. 151–170.
- Rukavishnikova I.V., Bejlin D.V., Fedoseev N.F.* 2022. Kurgan Gospital'nyj – M.: IA RAN, 592 s. (Materialy spasatel'nyh arheologicheskikh issledovanij. Tom 28).
- Rukavishnikova I.V.* 2022a. Otchet o provedenii arheologicheskikh polevyh rabot (raskopok) na territorii vyyavlennyh ob'ektov arheologicheskogo naslediya «Gorodishche 11 km», «Kurgan «Fontan 1 Severnyj», «Kurgan Leninskoe Sever-vostochnoe», «Kurgan Leninskoe Severo-vostochnoe 2», «Poselenie «Kenegez Vostochnoe», kurganov №1, №2 v sostave vyyavlennogo ob'ekta arheologicheskogo naslediya «Kurgannaya gruppa «Aleksandrovskie skaly 1», kurganov №1, №3 v sostave vyyavlennogo ob'ekta arheologicheskogo naslediya «Kurgannaya gruppa «Aleksandrovskie skaly 2», kurgana №3 v sostave vyyavlennogo ob'ekta arheologicheskogo naslediya «Kurgannaya gruppa «Fontan 1», kurganov №1, №2, №5 v sostave vyyavlennogo ob'ekta arheologicheskogo naslediya «Kurgannaya gruppa «Fontan 2», kurgana №3 v sostave vyyavlennogo ob'ekta arheologicheskogo naslediya «Gruppa iz 3 kurganov» na uchastke stroitel'stva avtomobil'noj dorogi i avtomobil'nogo podhoda k transportnomu perekhodu cherez Kerchenskij proliv v Leninskom rajone Respubliki Krym. T.12. Moskva. 179 s.
- Rumyancheva O.S., Bejlin D.V., Rukavishnikova I.V.* 2023. Steklyannye sosudy iz detskih pogrebenij mogil'nika «Aleksandrovskie skaly 1» v Vostochnom Krymu // Stratum plus. № 4. S. 261-276.
- Sviridov A.N., Yazikov S.V.* 2023. Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3 v Yugo-Zapadnom Krymu: v 3 ch. Ch. 1. M.: IA RAN. 460 s. (Materialy spasatel'nyh arheologicheskikh issledovanij; t. 33, ch. 1).
- Solomonik E.I.* 1959. Sarmatskie znaki Severnogo Prichernomor'ya / Otv. red. P.N. Shul'c K.: Izdatel'stvo akademii nauk Ukrainskoj SSR. 179 s.
- Solomatina V.* 1995. Dva novyh izvayaniya skifskogo vremeni iz Stavropol'skogo muzeya // Istoriko-arheologicheskij al'manah (Armavirskogo kraevedcheskogo muzeya). Vyp. 1. Armavir, Moskva. S. 102–109.
- Sorokina N.P., Usacheva O.N.* 1997. Ritual'nye kamennye pamyatniki iz Kepskogo nekropolya na Tamanskom poluostrove // Arheologicheskij sbornik. Pogrebal'nyj obryad. Trudy GIM. Vyp 93. Otv. red. I.V. Belocerkovskaya. M. S. 47–61.
- Trufanov A.A.* 2019. Keramika iz kul'turnogo sloya Ust'-Al'minskogo nekropolya (po materialam

- raskopok 2008–2017 gg.) // Istorija i arheologija Kryma. Sbornik statej / Otv. red. V.V. Majko. Vyp. IX. Simferopol': OOO «Firma «Salta» LTD». S. 67–99.
- Hrapunov I.N. 1991. Bulganakskoe pozdneskifskoe gorodishche (po raskopkam 1981–1989 gg.) // Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii. Sb. Simf. gos. un-t im. M.V. Frunze / Red. - sost. A.I. Ajbabin. Vyp. 2. Simferopol': Tavriya. S. 3-34.
- Hrapunov I.N. 2011. Nekotorye itogi issledovanij mogil'nika Nejzac // Issledovaniya mogil'nika Nejzac / Otv. red. I. N. Hrapunov. Simferopol': Dolya, 2011. S. 13–22.
- Charusov T.A. 2024. Skopleniya sosudov iz mogil'nika Opushki // Etnokul'turnye processy na severnyh granicah Vostochnoj Rimskoj imperii: sbornik statej / Otv. red. A.I. Ajbabin, E.A. Hajredinova. Simferopol': OOO «Antikva», 2024. S. 56–64. (Vizantijskij Krym).
- Shul'c P.N. 1963. Nadgrobnij rel'ef iz s. Mar'ino // Soobshcheniya Hersonesskogo muzeya. Vyp. III. Simferopol': Krymizdat. S. 3-10.
- Shchepins'kij A.O. 1973. Antropomorfni steli Pivnichnogo Prichornomor'ya // Arheologija. № 9. S. 21–28.
- Yazikov S.V., Voloshinov A.A., Sviridov A.N. 2023. Kamennye izvayaniya mogil'nika Kil'-Dere 1. M.: IA RAN. 204 s. (Materialy spasatel'nyh arheologicheskikh issledovanij; t. 32).
- Yacenko I.V. 1960. O dvuh zhertvennikah-eskharah v kurganah poberezh'ya Dneprovsko-Bugskogo limana // Arheologicheskij sbornik. K stoletiyu so dnya rozhdeniya Vasiliya Alekseevicha Gorodcova (1860 - 1960) Tr. GIM. Vyp. 37. M.: «Sovetskaya Rossiya». S. 99–104.
- Posamentir R. 2011. The polychrome grave stelai from the early Hellenistic necropolis (Chersones studies 1). Edited by Joseph Coleman Carter. Austin: Institute of Classical Archaeology, University of Texas Press. First edition. 489 p.
- Papuci-Władyska E., Redina E.F. 2011. Ten years of The Polish-Ukrainian Koshary Project (1998-2008) // PONTIKA 2008: Recent Research on the Northern and Eastern Black Sea in Ancient Times. Proceedings of the International Conference, 21st–26th April 2008, Kraków. BAR International Series 2240 / Edited by Ewdoksia Papuci-Władyska, Michael Vickers, Jarosław Bodzek, David Braund. Oxford: Archaeopress. Publishers of British Archaeological Reports. Gordon House. P. 283–297.
- Stolba V.F., Rogov E. (edd.). 2012. Panskoye I. Vol. 2: The Necropolis. Archaeological Investigations in Western Crimea. Aarhus: Aarhus University Press, 414 pp.

Резюме

Статья посвящена одному из видов монументальной варварской скульптуры римского времени - каменным «базам», связанным с наземным этапом погребального обряда. До недавнего времени предполагалось, что памятники этого вида выполняли роль постаментов для установки каменных изваяний. Представления о назначении этих памятников скульптуры изменились после археологических раскопок некрополя Киль-Дере 1, в результате которых найдено тринадцать оснований «баз» и их фрагменты. Наличие чашевидных углублений и стоков на лицевой плоскости плит позволяет говорить об их использовании в качестве алтарей или жертвенников, т.е. как своеобразных эсхар-хоэ. В качестве аналогий привлекаются базы и эсхары-хоэ из курганных и грунтовых некрополей на варварской территории, территории Боспора, Херсонеса, Северо-Западного Крыма, Ольвии и ее хоры.

Ключевые слова: варварские изваяния, эсхара, эсхара-хоэ, основание-база, база изваяния, жертвенник, алтарь.

Summary

The article is dedicated to one of the types of monumental barbarian sculpture of the Roman time - stone «bases» associated with the above-ground stage of the burial rite. Until recently, it was assumed that monuments of this type served as pedestals for the installation of stone sculptures. Ideas about the purpose of these monuments of sculpture changed after archaeological excavations of the Kil-Dere I necropolis, as a result of which thirteen foundations of «bases» and their fragments were found. The presence of cup-shaped recesses and drains on the front surface of the slabs allows us to talk about their use as altars or sacrificial altars, i.e. as a kind of eschar-khoe. Base and eschar-khoe from burial mounds and ground necropolises in the barbarian territory, the territory of the Bosphorus, Chersonesos, Northwestern Crimea, Olbia and its choirs are used as analogies.

Key words: barbarian sculptures, eschara, eschara-khoe, sculpture base, altar.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Волошинов Алексей Александрович,
Отдел сохранения археологического
наследия памятников,
Институт археологии РАН,
ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва,
117292, Российская Федерация;
e-mail: Voloshinov-Alexs@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Voloshinov Aleksey Alexandrovich,
Department of Preservation
of Archaeological Heritage,
Institute of Archaeology
Russian Academy of Sciences,
Dm. Ulyanova st., 19, Moscow,
117292, Russian Federation;
e-mail: Voloshinov-Alexs@yandex.ru

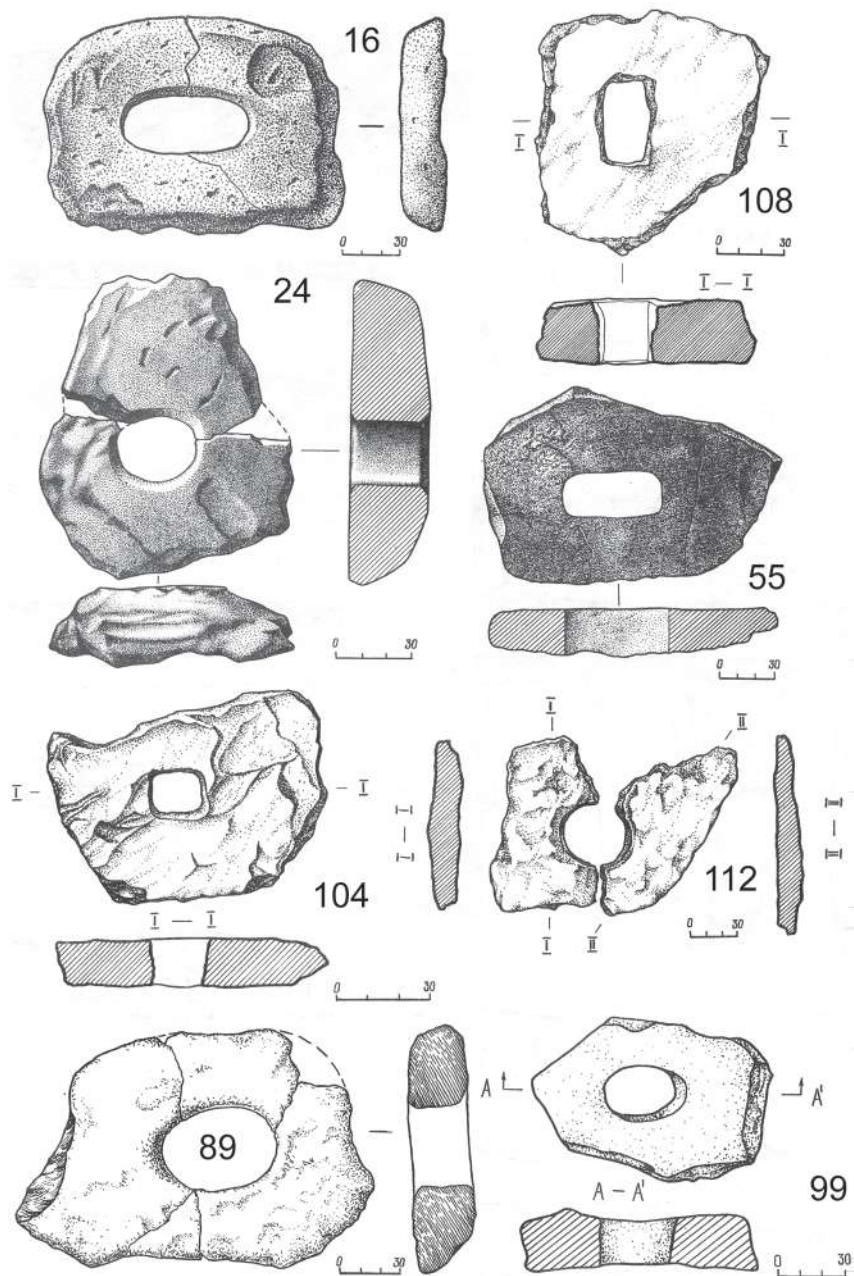

Рис. 1. «Базы» V–III вв. до н.э. №№ 16, 24, 55, 89, 99, 104, 108, 112 – по В.С. Ольховский, Г.Л. Евдокимов, 1994 (нумерация в соответствии с каталогом издания).

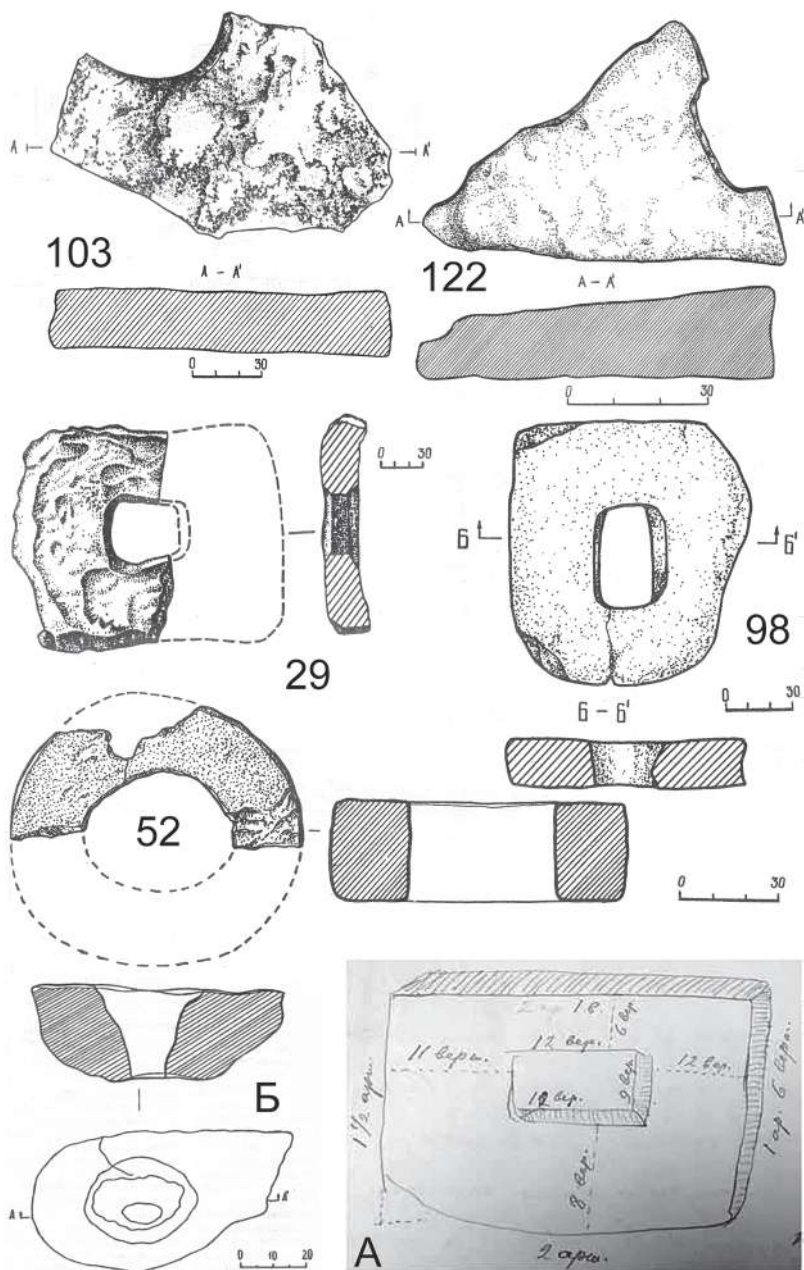

Рис. 2. «Базы» VI–III вв. до н.э.: №№ 29, 52, 98, 103, 122 – по В.С. Ольховский, Г.Л. Евдокимов, 1994 (нумерация в соответствии с каталогом издания);

А – из Большого Ульского кургана № 1 1898 г. по А.Ю. Алексею, 2009, рис. 1, 3;

Б – из кургана у хутора Усть-Невинский по В. Соломатина, 1995, с. 105, 107, рис. 2, Б.

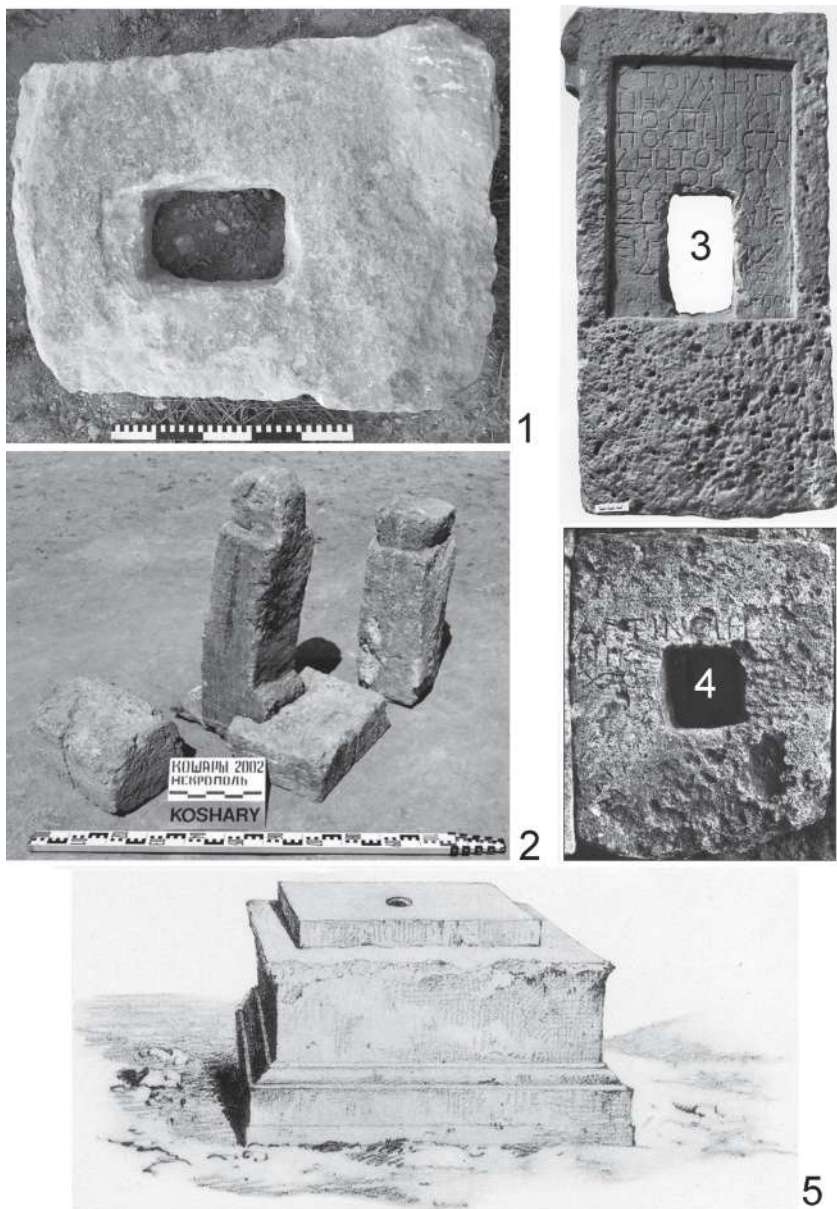
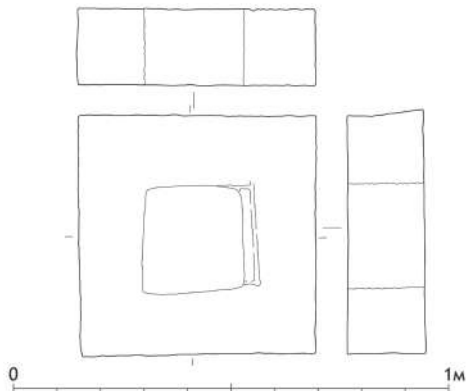
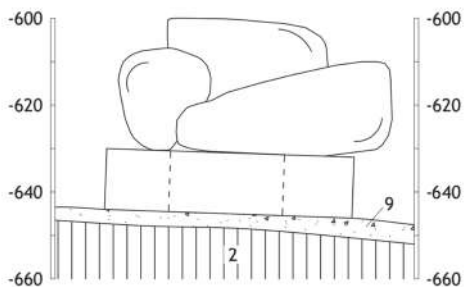
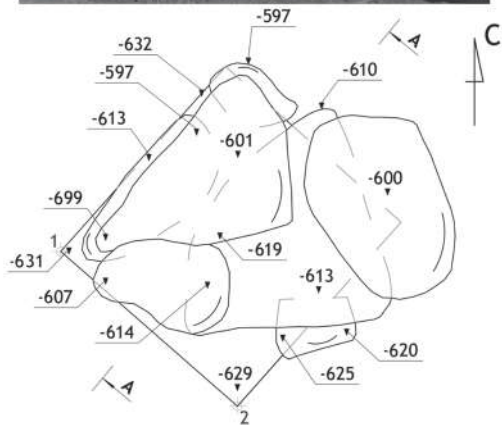
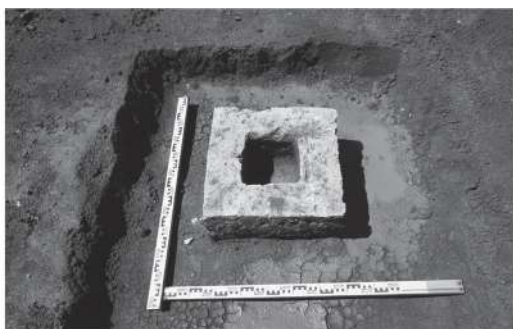
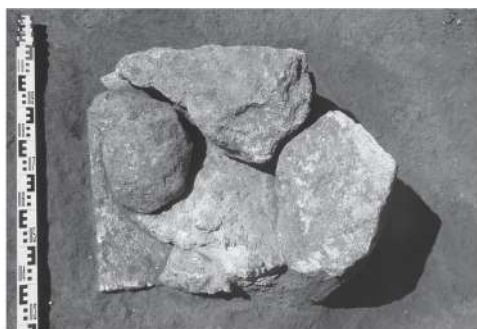

Рис. 3. 1 – «база» с территории варварского некрополя римского времени Озерное–II/ Скалистое–III по Баранов, Гарбуз, 2013, с. 178, рис. 2;
2 – составной алтарь-надгробие, найденное в закладе могилы № 194 некрополя Кошары по Раруси-Владыка, Redina, 2011, р. 294, fig. 16;
3 – плита из Керчи с именами Артиноя, Никефора и Хабрия (IV в. до н.э.) по CIRB 169;
4 – надгробие с эпитафией от имени Стораны, жены Ада по CIRB 744;
5 – жертвенник из кургана Большая Близнаца по Ростовцев, 1913, табл. X, 1.

- коричневый суглинок
- каменная тырса

Рис. 4. Эсхара-хоэ (объект 10) из раскопок кургана Госпитальный по Рукавишникову и др., 2022, рис. 38, 288-291.

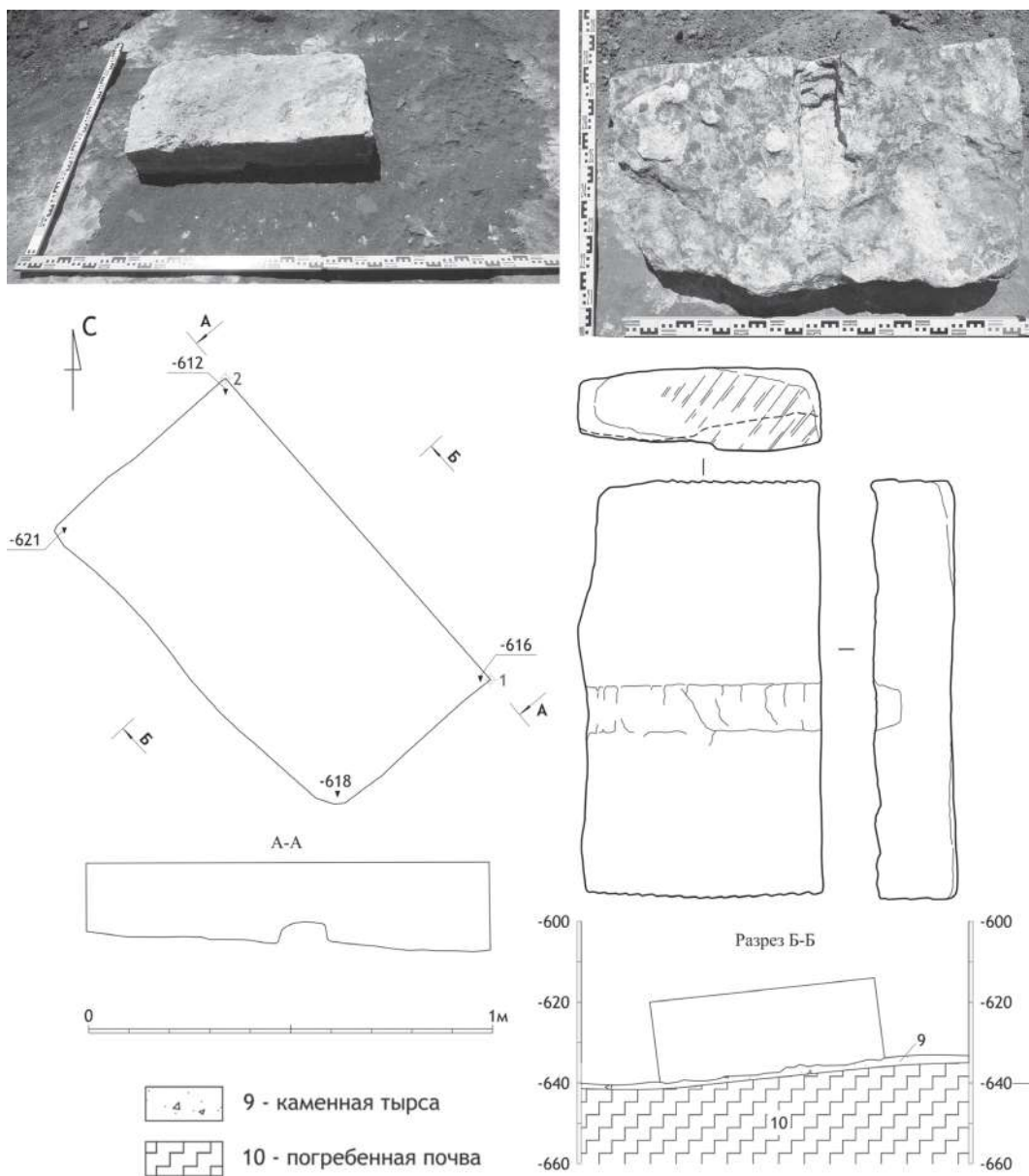

Рис. 5. Эсхара-хоз? (объект 11) из раскопок кургана Госпитальный по Рукавишникова и др., 2022, рис. 292-295.

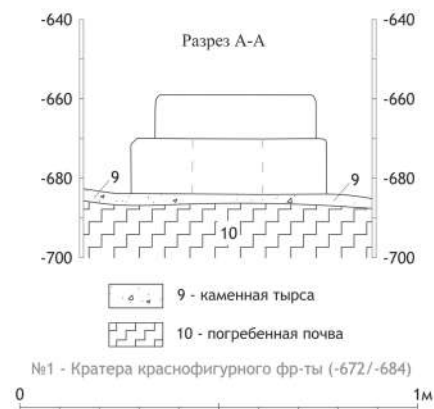
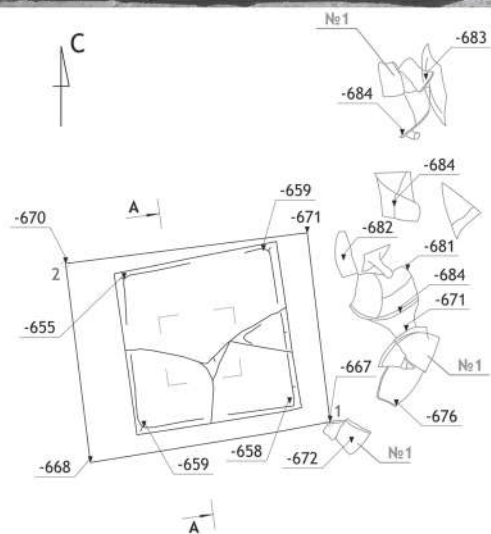
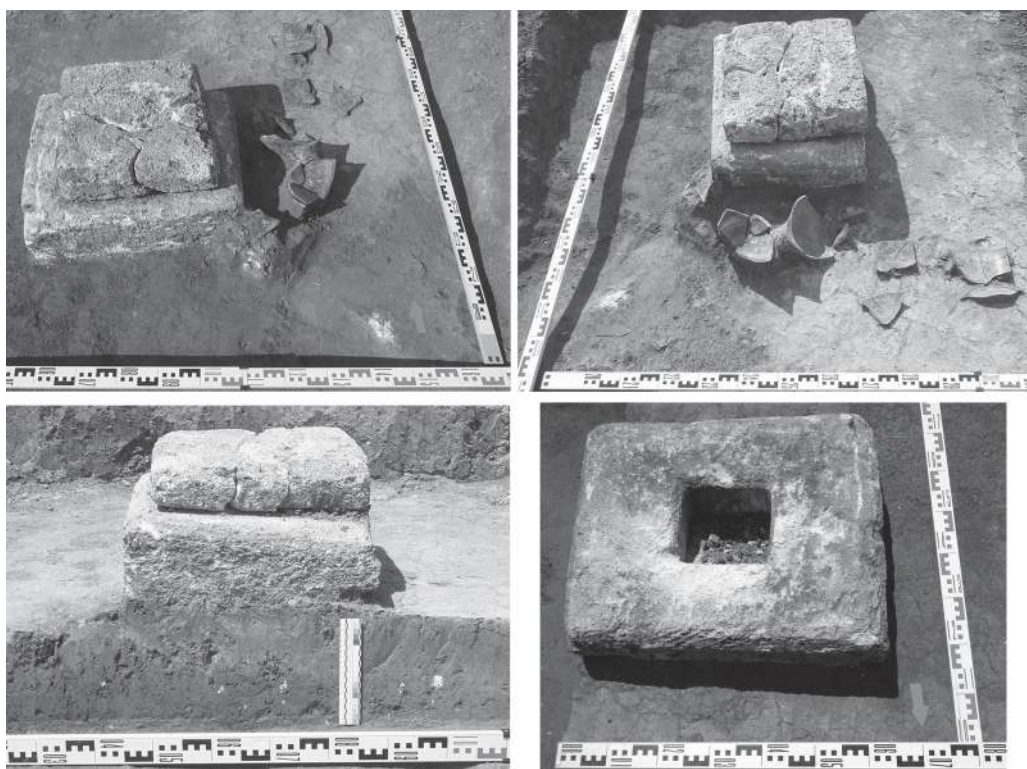

Рис. 6. Эсхара-хоэ (объект 20) из раскопок кургана Госпитальный по Рукавишникова и др., 2022, рис. 39, 296-300.

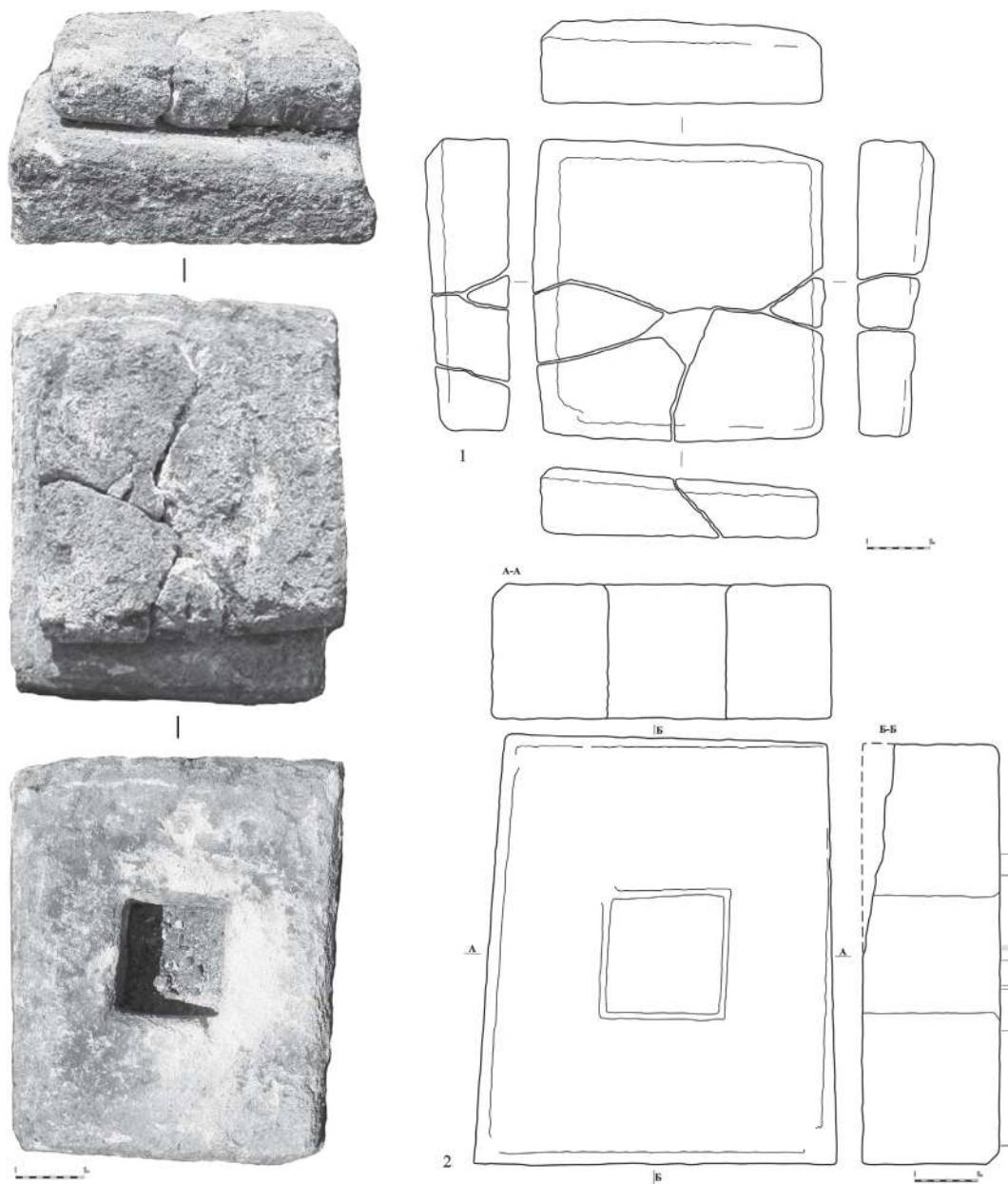

Рис. 7. Эсхара-хоэ (объект 20) из раскопок кургана Госпитальный по Рукавишникову и др., 2022, рис. 301, 302.

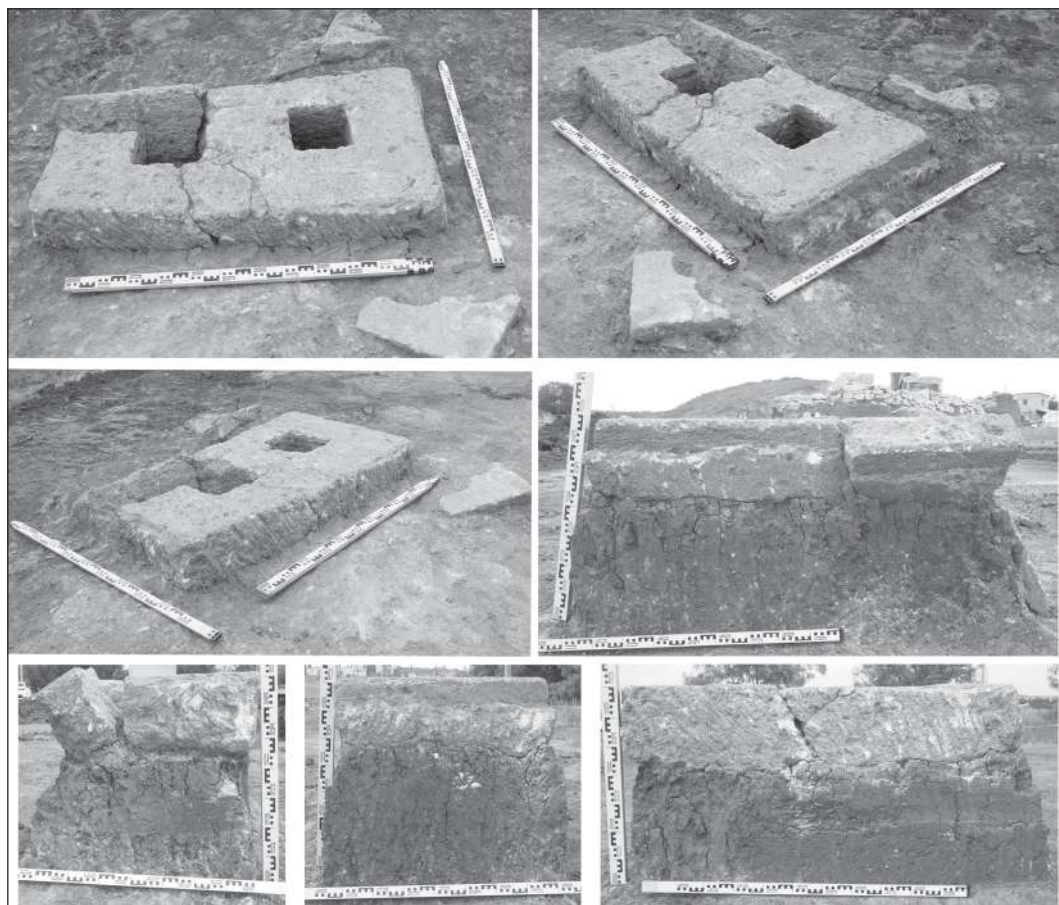

Рис. 8. Эсхара-хоэ (объект 31) из раскопок кургана Госпитальный по Рукавишникову и др., 2022, рис. 41, 307-313.

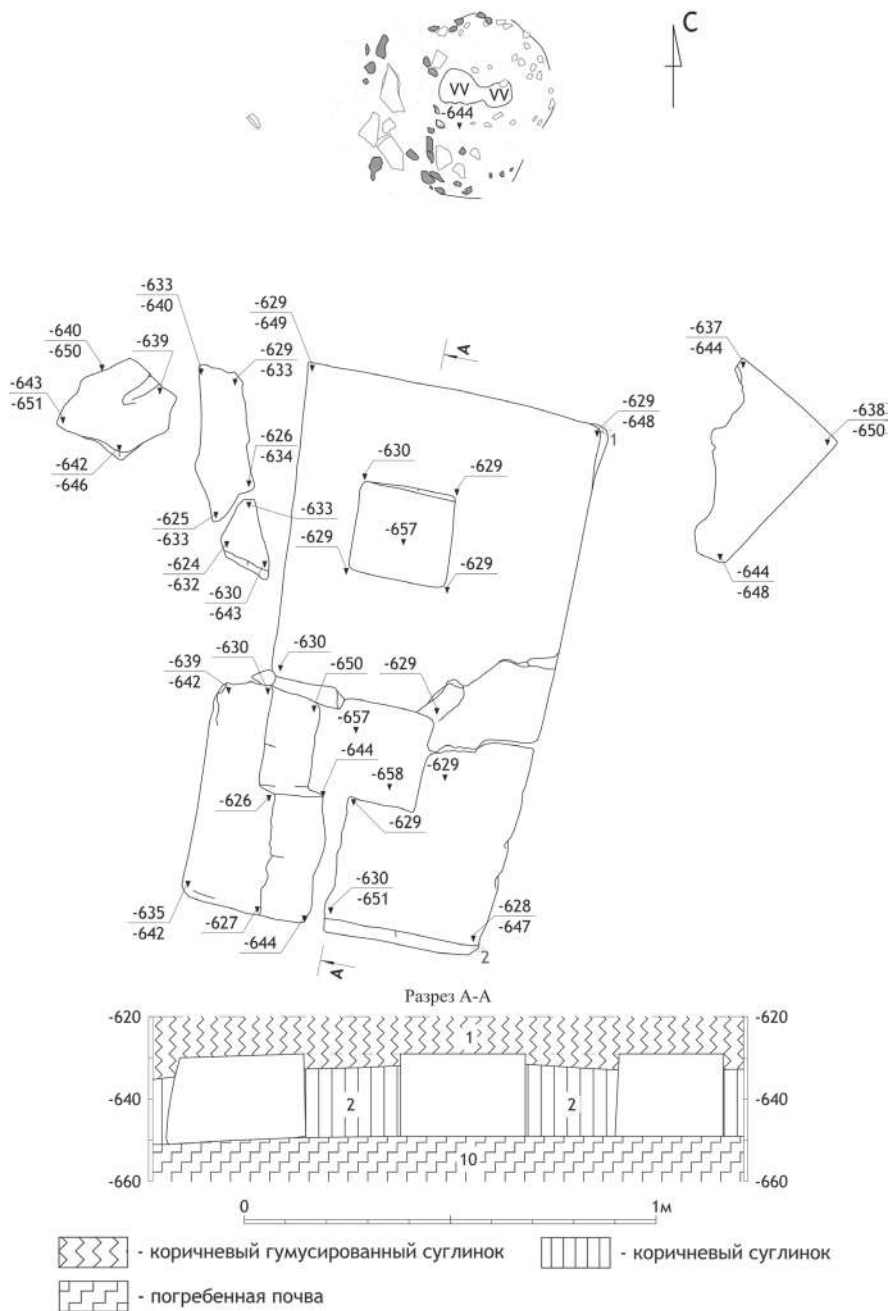

Рис. 9. Эсхара-хоэ (объект 31) из раскопок кургана Госпитальный по Рукавишника и др., 2022, рис. 314.

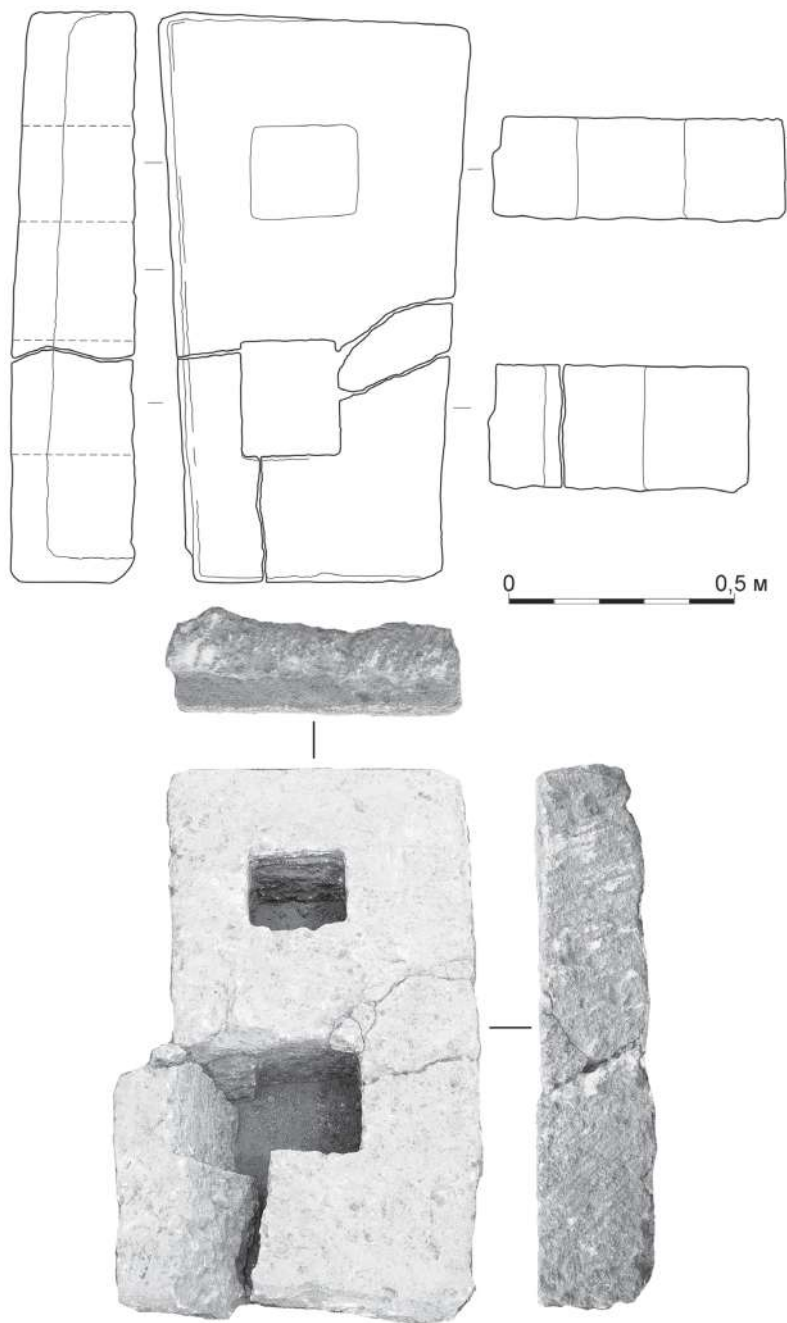

Рис. 10. Эсхара-хоэ (объект 31) из раскопок кургана Госпитальный по Рукавишникову и др., 2022, рис. 315.

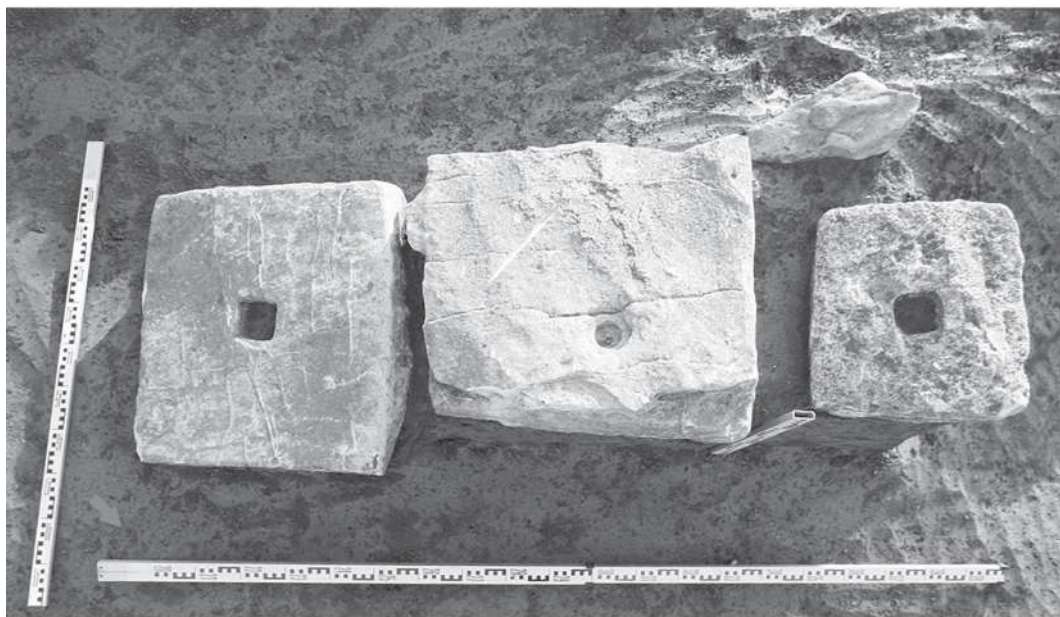
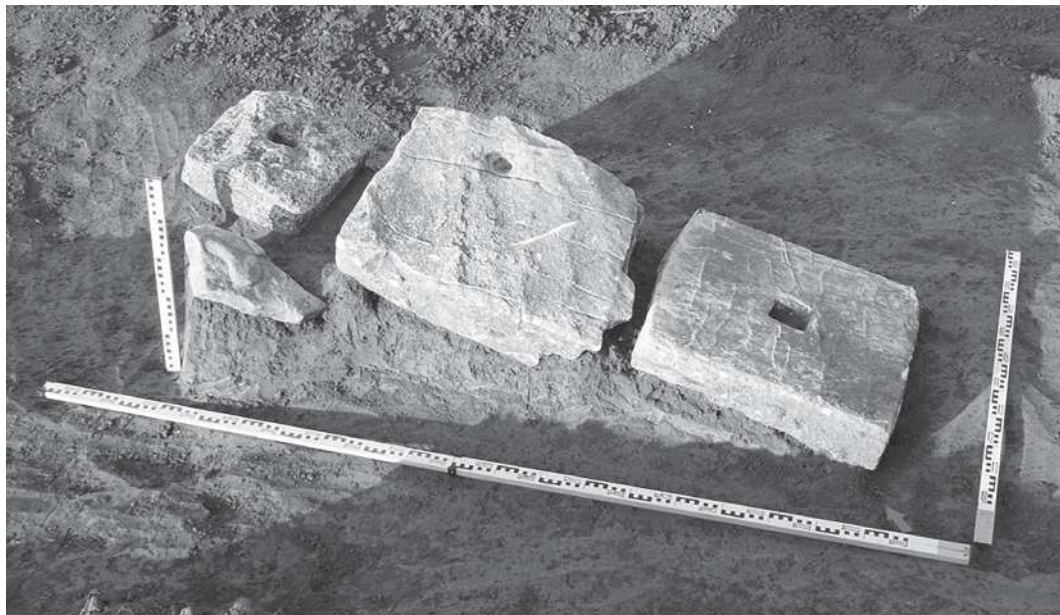
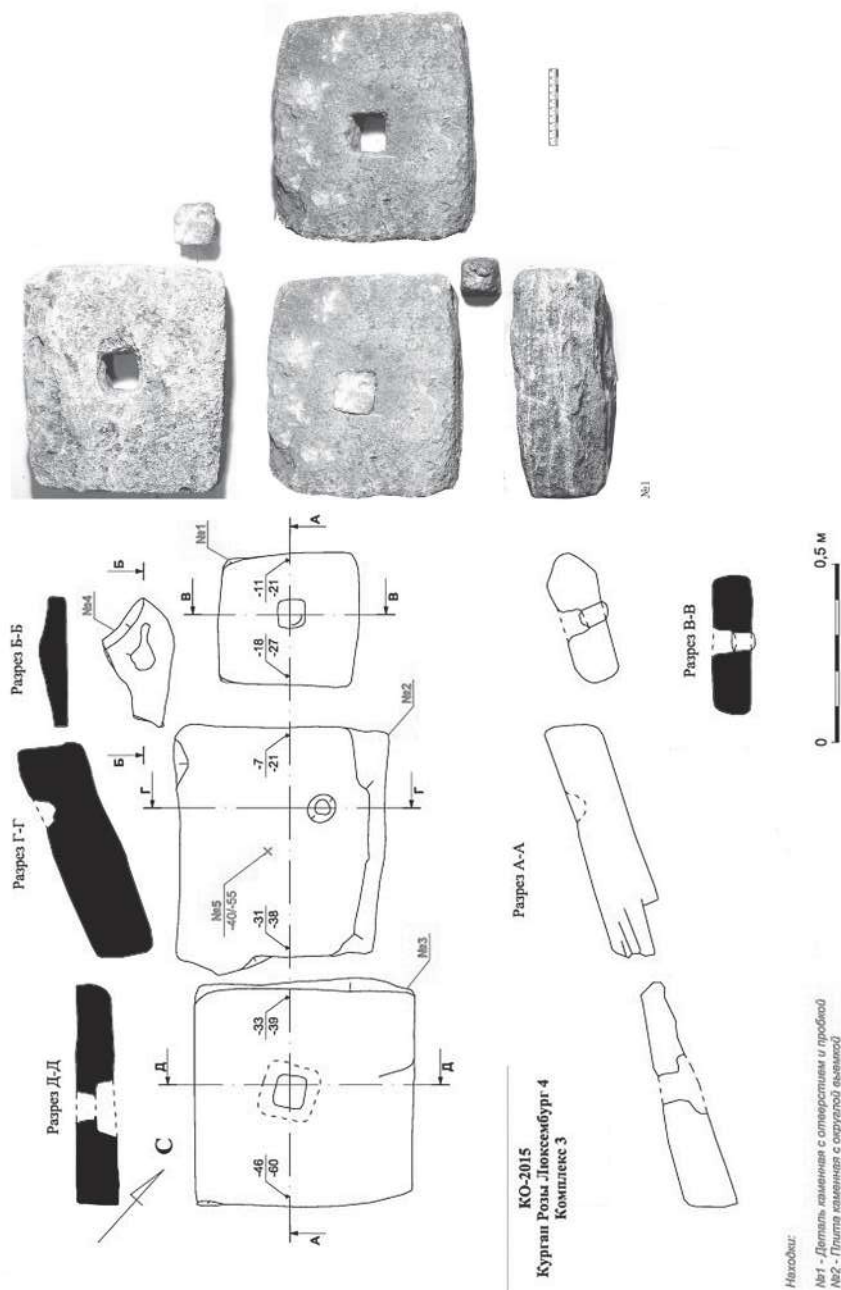

Рис. 11. Алтарь из двух эсхар-хоэ и жертвенной плиты с углублением из кургана у хутора Роза Люксембург (Раскопки И.В. Рукавишниковой в 2015 г., публикуются впервые).

Названия:

- №1 - Деталь каменная с отверстиями и пробкой
- №2 - Плита каменная с округлой выемкой
- №3 - Плита каменная с квадратным отверстием
- №4 - Плита каменная
- №5 - Развал сосуда керамического

Илл. 12

Рис. 12. Алтарь из двух эсхар-хоэ и жертвенной плиты с углублением из кургана у хутора Роза Люксембург по Рукавишникову и др., 2016, с. 366, рис. 5, 4.

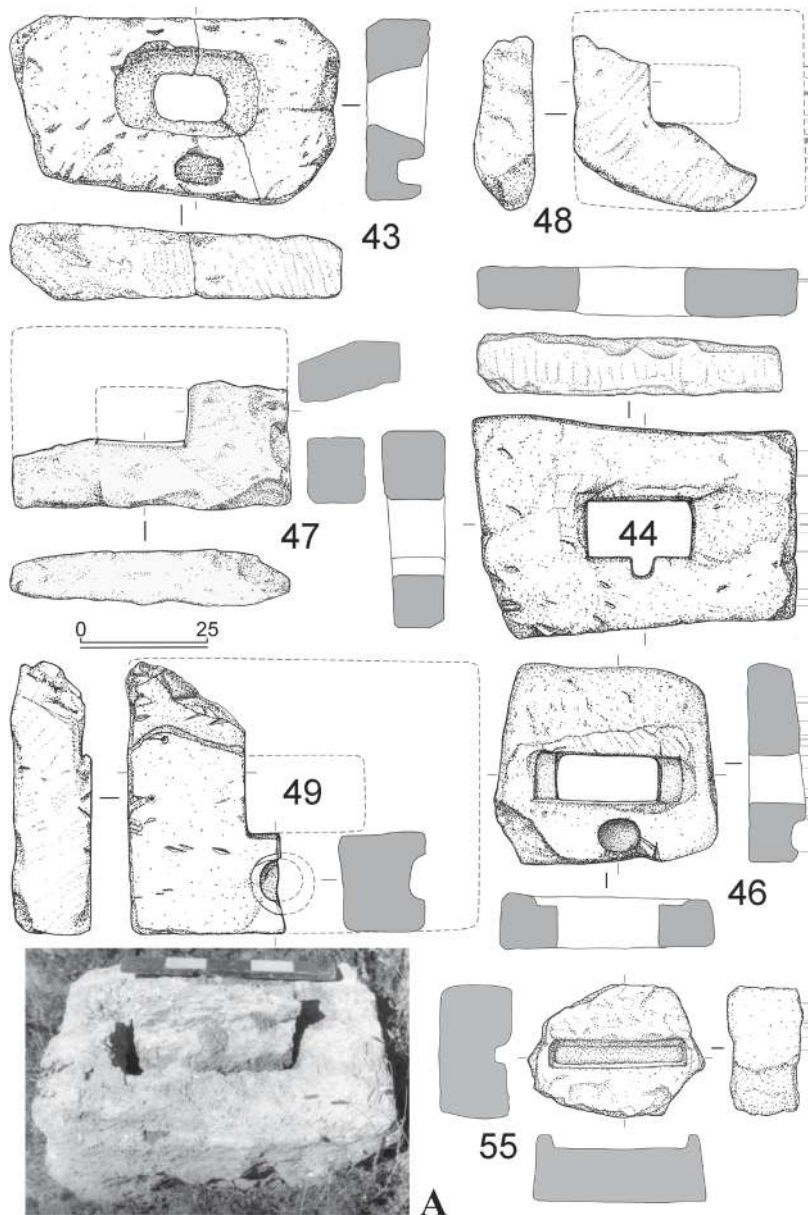

Рис. 13. «Базы» с территории варварских некрополей римского времени: 43, 44, 46-49, 55 – Киль-Дере-1 по Язиков и др., 2023 (нумерация в соответствии с каталогом издания); А – база из могильника у с. Вишневое по Пуздровский и др., 1995, рис. 23.

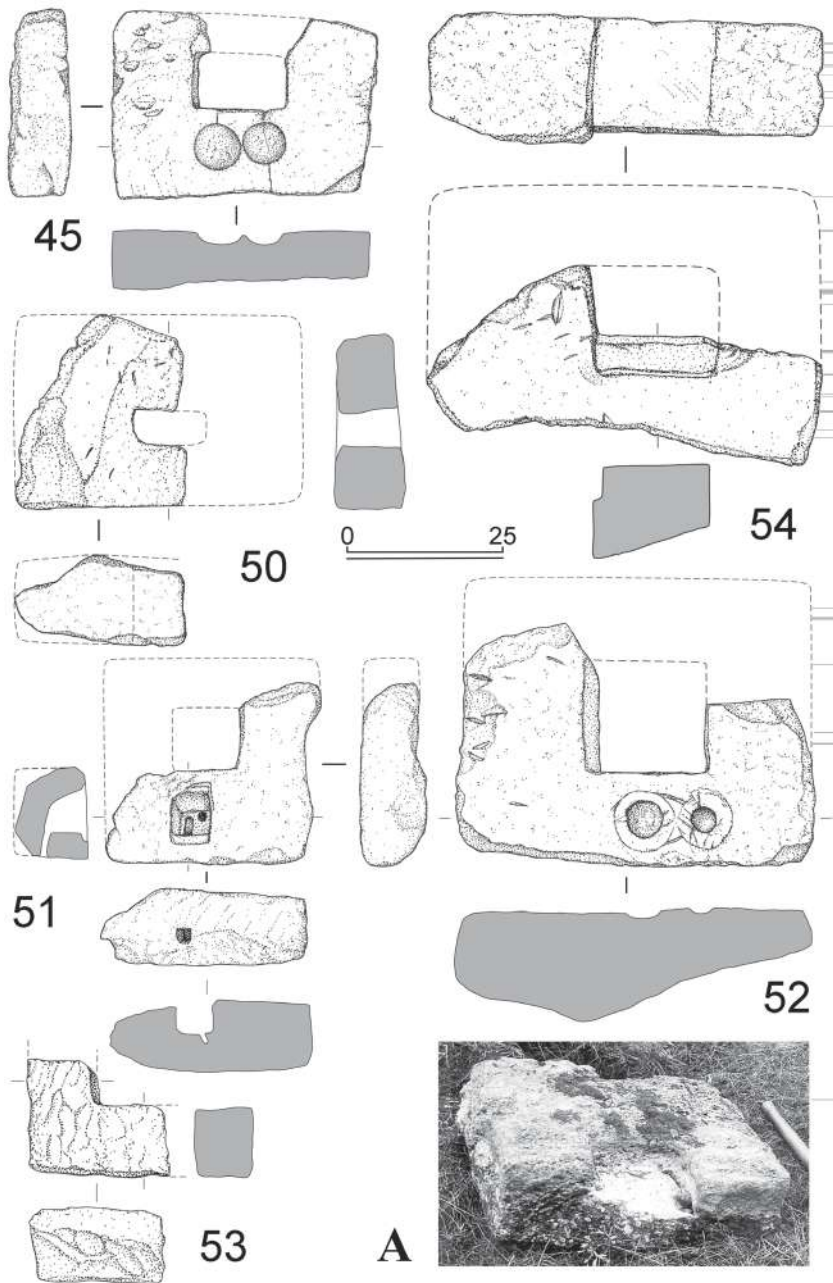

Рис. 14. «Базы» с территории варварских некрополей римского времени: 45, 50-54 – Киль-Дере–1 по Язиков и др., 2023 (нумерация в соответствии с каталогом издания); А – база из могильника у с. Краснозорье.

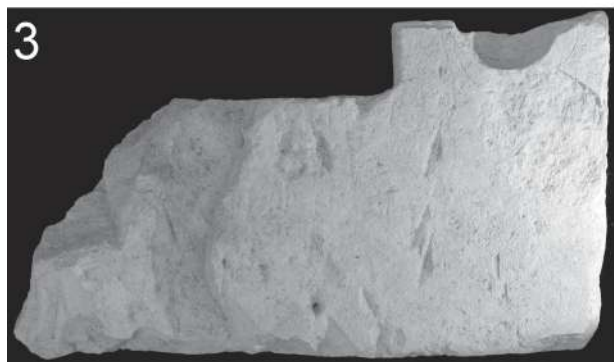

Рис. 15. 1–3 – «базы» из некрополя Киль-Дере–1 со следами преднамеренного повреждения; 5, 6 – «база» in situ у могилы №6 некрополя Киль-Дере–1.

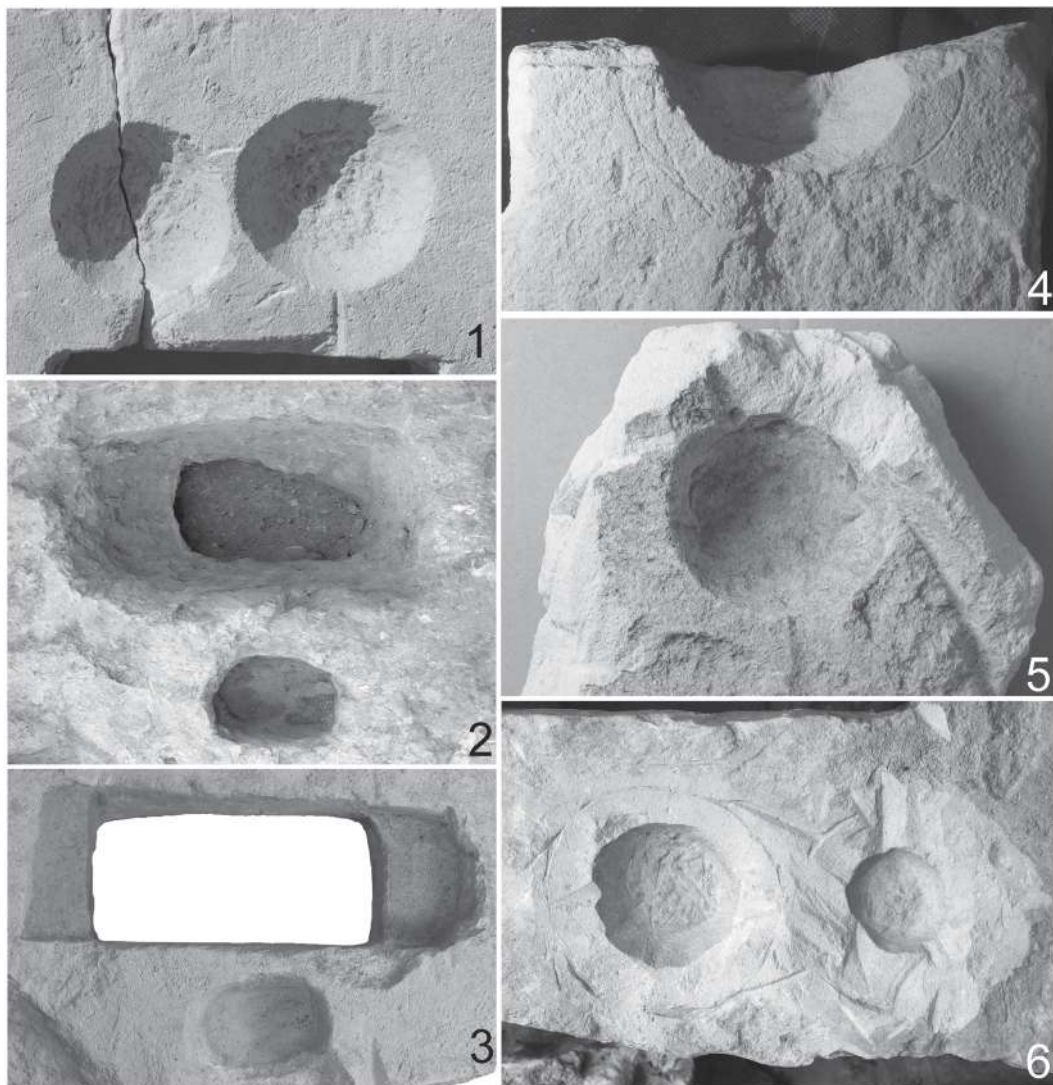

Рис. 16. 1–6 – «базы» из некрополя Киль-Дере-1 с жертвенными углублениями и стоками-желобками.